

ГРИГОРИЙ ГРОШЕВ

ПОДРАНОК

Григорий Грошев

Подранок

<https://litres.ru/74668273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты готовился к концу света три года: рис, макароны, двадцать один ствол. Ты — начальник службы безопасности в закрытом городе у подножья гор. Что может пойти не так? Всё. Хозяин сбежал, кто-то выкрал оружие, а за забором изменённые, будто ждут приказа. Да ещё и больная жена... Капитан Прокофьев выживет. Но для этого ему придётся стать хуже любого монстра.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Маленькая жизнь	11
Глава 2. Кризис	19
Глава 3. Товарищ Майор	28
Глава 4. Новая реальность	36
Глава 5. Пристрелка	44
Глава 6. Кто здесь власть?	52
Глава 7. Сборы	60
Глава 8. Реквизиция	68
Глава 9. Расстреляли меня, внучек	76
Глава 10. Приказы	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Григорий Грошев

Подранок

Пролог

Летняя ночь была сырой, а оттого — нестерпимо холодной. К такой трудно подготовиться. В полдень майка липнет к телу от жары, а в два часа ночи зуб на зуб не попадает. Раненая нога болела нестерпимо. Капитан держался только на морально-волевых качествах, но и те были на исходе. Жутко хотелось курить. А ещё и этот остряк-самоучка под боком... Терпеть его было невозможно.

— Ощущенье пиндеца в воздухе разлито. Вся природа ждёт конца — ядерного взрыва!

Выдав остроту, Витёк заулыбался широко, во все уцелевшие двадцать шесть зубов, ничуть не стесняясь отсутствия двух передних резцов. Костя не разделял веселья своего напарника. Его, Капитана, унизили, растоптали и швырнули сюда — на передний край, поближе к *изменённым*. По идее он должен испытывать страх, но в душе оставались только ярость и ощущение бессилия.

Он уже проиграл?

Мозг по старой армейской привычке автоматически просчитывал вероятность выжить и победить. В июле можно

провести ночь в небольшой яме, которую *Сам* гордо прозвал блиндажом. Но это если нет дождя и пронизывающего ветра. И если ты здоров, как бык. Ну и — сушая мелочь — если на том конце поля не притаились *они*.

— Пиндеца, говоришь? А чего без буквы зе? — спросил Константин, сплёвывая на землю. — Называй вещи своими именами, тут все свои. Кого стесняешься?

— Так ведь смешнее, Капитан, — ответил напарник. — Пиндец вроде как и приличное слово. А вроде как и неприличное явление. Дело тонкое, как говорится. Я просто тебя поддержать пытаюсь!

Костя вздохнул. На нарушение субординации он уже давно перестал обращать внимание. Да и какой смысл в подобных ритуалах, если эта яма вполне может стать их могилой? Возможно, это было бы лучшим решением в сложившихся обстоятельствах. В армии Капитана не учили, но намекали, что в плен порой лучше не сдаваться.

Вот и сейчас смерть виделась не наказанием, а избавлением. Тем более, у каждого из них был укороченный автомат Калашникова. Костя усмехнулся: больше двадцати лет прошло с тех пор, как он взял в руки АКС-74У, а ничего лучше в целом мире так и не придумали. Простое и надёжное оружие. Застрелиться из такого, конечно, тот ещё квест. Но останавливало не только это. Комик заметил, что Костя помрачнел, и решил выровнять ситуацию.

— Извини за ночь поэзии, Капитан. Как там Оля? — спро-

сил Витёк, резко меняя тему разговора.

— Встаёт, — бросил Костя.

Напарник с трудом сдержался, чтобы не ввернуть сальную шутку. Но на то и он и был Комиком, а не Клоуном: чувствовал, когда нужно остановиться. Все знали, что *Сам* и его свита решили перекроить основы здешнего уклада жизни. «Еда только тем, кто работает», — провозгласил *Первый*.

Произносить все эти гордые титулы без внутреннего негодования было архисложно. А уничтожить сволочь — почти невозможно. Выходит, Косте оставалось только трудиться и за себя, и за свою больную супругу. Всматриваться в ночь, сидя в сырой яме.

— Вам хоть продуктов хватает? — участливо спросил напарник. Можно подумать, он отдал бы хоть часть своего пайка! Витёк знал, что давит на больную мозоль. Всем было известно происхождение значительной части припасов Горного...

— Хорош трепаться, — буркнул Капитан. Болтливый напарник испортил ему и без того отвратительное настроение.
— *Изменённые*.

— Где?! — испуганно прошептал Витёк и схватился за монокуляр — подозрную трубу ночного видения.

Даже в летней темноте Костя заметил, как Комик спал с лица. Это только на словах он был таким бойким и прекрасно «разбирался» в тонкостях оружия. Ни хрена Витёк не знал. Не служил — это звучало не как диагноз, а как приго-

вор. Впрочем, даже если бы их было не двое, а пятеро, шансов уцелеть при нападении *изменённых* не было почти никаких.

Проблема была в том, что на них двоих выделили большой участок — просто огромный. Гадина *Первый* вместе со своими новыми советчиками за пару ночей разработал оборонную доктрину. Первый удар на себя должны были принять они — рядовые. Конечно, их называли иначе, но в своей голове Капитан говорил именно так.

Закрытый городок с поэтическим названием Горный стоял на высоком холме, надёжно прикрытый с трёх сторон. Защищать естественную крепость было и легко, и тяжело одновременно. Каждый *выродок*, который дерзнул бы напасть на них, оказывался как на ладони. И он просто не мог обойти эту яму: так работали *изменённые*. Они не умели отступать. Такая линия поведения решала важный вопрос — вовремя заметить неприятеля.

— Не конкретно сейчас к нам идут *изменённые*, а в принципе, — вздохнул Костя. — У нас БК почти отсутствует. Дали, как украли...

— Бе-Ка? — повторил Комик, успокаиваясь на глазах. — А, боекомплект. Ну так, чем богаты, то и прячем.

Пятнадцать патронов на рядового — это чуть больше, чем ничего. За такой жадностью стоял холодный расчёт. Ямы, ну или блиндажи, находились на первой линии обороны. Их задача была простой и совершенно не почётной: заметить *из-*

менённых и поднять тревогу. Сделать несколько выстрелов, шуметь. А потом — пасть смертью храбрых и глупых.

Но драгоценные секунды позволили бы Горному защититься. Ведь при первых звуках опасности в сторону *выродков* устремится луч прожектора с ультрафиолетом. Почему нельзя было прочёсывать округу всё время? Экономия. Человеческая жизнь упала в цене и стала дешевле электричества и драгоценной лампы.

— Нам же повезло, — вдруг сказал Витёк, хлопая Капитана по плечу. — Повезло, что *Сам* всё взял в свои руки, а не эти грёбанные капиталисты. Живём, почти как до! И свет есть, и вода горячая. Безопасность.

— Заткнись, богом прошу! Заткнись, — буркнул Костя и прикусил язык.

Вдруг напарник донесёт? Они ведь до произошедшего не были знакомы. Может, Комик захочет приблизиться к этому подонку, которого он благоговейно звал *Главным*. Ведь Майор может не остановиться только на нём, Капитане. Что станет с Оленькой? Костя из-за неё даже не сможет умереть толком, а превратится в призрак. Будет в Горном хоть одна достопримечательность...

— Нет, правда! — продолжал Комик. — Мы выживем! Пиндосы скоро придут. Замочат наших *изменённых*, так? Ну или китайцы. Я думаю, они там уже разработали вакцину. Да может они это и замутили? Как тогда, с коронавирусом.

Капитан занёс кулак, чтобы заткнуть своего напарника,

как вдруг... Движение. Он его не столько заметил, сколько ощутил. Боевые привычки остаются с тобой до последнего вздоха. Костя резким движением поднёс к лицу визор и просто не поверил своим глазам. Комик увидел движение старшего и тоже прильнул к своему прибору ночного видения.

— Женщина... — прошептал Витёк. — Баба. Вся в белом!

Рука Витька тут же метнулась к рации, но её перехватил Костя.

— Стой, — прошептал он. — Скорее всего, она нас не видит и не слышит. Залётная. Подпустим поближе. Целься в голову. *Изменённые* по одному не ходят. Эта баба — какая-то приبلуда.

— Это ещё почему? — спросил Комик. В его голосе сквозил ужас. — Зачем — поближе?

— Ты забыл, что у нас по пятнадцать патронов? — шикнул Капитан. — С такого расстояния я в её дыню не попаду. Брось трепаться, а то я тебя прямо сейчас задушу. Стрелять по моей команде.

Женщина шла вперёд беззаботной и лёгкой походкой. Красиво, чёрт побери! Волосы развевались на лёгком ветру. Визор не позволял разглядеть, была ли на её ногах обувь. Кажется, нет. Через несколько секунд очертания белого платья отчётливо проступали на фоне сгустившейся темноты.

— Будь я проклят... — прошептал Костя.

Он ощутил страх. Женщина двигалась в их сторону —

прямой наводкой, показывая пустую ладонь. Костя отпрянул от визора, не веря своим глазам. Неужели это она?

Глава 1. Маленькая жизнь

Непыльная работа, хорошая квартира, почёт и уважение — а счастья всё равно не было. Не в деньгах оно! Капитан видел, как увядает его жена, и хотел выть от злости и отчаяния. Буквально за год из улыбчивой и энергичной девушки она превратилась в собственную тень. И никто не был способен помочь! Душу точил червь злобы: если бы у него было чуть больше денег... Если бы он был не руководителем среднего звена, а настоящим миллионером...

— Ну как ты, Оленька? — спросил Костя свою супругу, придя вечером домой. Жена сидела в кресле, прямо в прихожей.

— Приняла «Зоникс», появились силы, решила тебя порадовать блинами, — ответила женщина со слабой улыбкой. — Тесто замешала, а потом — всё. Голова закружилась. Дожаришь?

— Конечно, — ответил Капитан и чмокнул любимую в щёку. — Чуть-чуть потерпи, родная. Через пару дней госпитализация, быстро тебя на ноги поставят!

— Дай бог... — ответила Оля.

Держа мужа за руку, она смогла дойти до кухни, где тут же рухнула на стул. Женщина побледнела, но уже через минуту пришла в себя. Взбивая остоявшееся тесто, Капитан размышлял о том, почему врачи никак не могут поставить его

жене диагноз. Столько анализов, исследований, проверок... Столько докторов со шлейфами научных работ и экспериментов...

И ни хрена! Неужели им самим неинтересно? Где эта профессиональная гордость? Где желание докопаться до истины? Хорошо ещё, что «Горный Плюс» оплачивал страховку на всю семью. Главбух, конечно, давала понять, что на Костину жену многовато средств ушло. Слово ещё красивое вернула: франшиза, намекая, что лечение дорого обходится! Но деваться было некуда, а сам *Хозяин Горы* хранил на эту тему молчание. А то, как известно, знак согласия.

— Тебя хоть не уволят из-за меня? — с испугом спросила Оленька.

— Я же начальник службы безопасности! — улыбнулся Капитан. — Считаю, второй человек после Горского. Вылежат тебя, Оленька. Ты же помнишь, что мы детей хотим?

— Эх, — вздохнула супруга. — И зачем я тебе такая, бракованная?

Вместо ответа Капитан отставил кастрюлю с тестом, подошёл к креслу и присел на корточки. Жарко обнял колени своей супруги, а она положила ему на голову почти невесомую ладонь. В такие минуты они будто становились одним целым. Нечто большее, чем просто романтика.

Даже 12-летняя разница в возрасте не помешала их любви. Шесть лет назад все крутили пальцем у виска. Спрашивали, зачем такой молодой и красивой девушке покалечен-

ный военный? Ведь травма была не только телесная, но и душевная. Но она слала всех «доброжелателей» в пешее эротическое путешествие. Теперь роли поменялись: обузой стала она.

— Не говори глупостей, — прошептал Капитан, глядя супругу по голове. — Я с тобой до конца. О, чёрт.

Первый блин едва не пригорел к сковороде. Костя вскочил на ноги, подбежал к плите и проворно подцепил его лопаткой. Аккуратно перевернул. Ему нравился Горный, да и сам *Хозяин Горы*, хотя виделись они редко. Производство — секретное, работа — непыльная, природа — шикарная. Да и где ещё дадут не только солидную зарплату, но и жильё в новом доме? Здесь всё было сделано по уму.

— Я вот мечтаю, что поздоровею и на работу выйду, — вздохнула Оленька. — В бухгалтерию.

— Допуск надо, — зевнул Капитан, тут же становясь серьёзным. — Тут вся бухгалтерия — секретная. Но ничего, ты проверки пройдёшь. Как-никак, супруга начальника службы безопасности. У нас много секретов, Оля.

— Ты даже мне не рассказываешь, — обиженно сказала жена. — Подумаешь, патроны. Невидаль! Ну разве это такая большая тайна? Все знают, что в Горном выпускают боеприпасы. Уже сколько исследований на эту тему на Ютубе!

Костя улыбнулся. *Хозяин Горы*, Владислав Горский, был специалистом навести тень на плетень. Он называл это искусство красивыми словами: симулякр, операция прикры-

тия, завеса. Но суть была одна. Весь мир давным-давно решил, что в Горском производят боеприпасы. Некоторые блогеры убедительно это доказали.

И разведкам всего мира в целом стало неинтересно, что это за такое поселение в несколько сотен душ на просторах необъятной России. Сколько их, этих Горных. Почему одна часть похожа на стереотипный посёлок, а вторая — на городок будущего. Патроны и патроны, эка невидаль? Вот если бы запретный дворец, вот если бы домик для уточки — дело другое.

Правда была в том, что здесь создавали оружие иного толка. Линия для выпуска патронов и артиллерийских выстрелов — не более, чем дымовая завеса. Хотя «порох» тоже давал доход, выручка не шла ни в какое сравнение с другим, совершенно секретным производством.

— Тебе надо настроиться, — говорил Костя, продолжая жарить блины. — Я видел, как здоровые люди умирали от царапины. И как после смертельного ранения выживали. Главное — это желание. Вот я...

Он хотел привести в пример себя, но вовремя прикусил язык. Капитан был суеверным до мозга костей. Старая рана открылась два месяца назад и никак не хотела заживать. Пожилой доктор из соседнего городка, осмотрев его ногу, поставил диагноз — два неприятных слова. «Трофическая язва». Но Костя продолжал упрямо обрабатывать рану и менять бинты несколько раз в день. Всё должно зажить. Он не

имел права быть слабым.

— «Зоникс» — вещь. Сегодня до балкона дошла. Ты опять риса набрал? — улыбнулась жена. — Запасливый ты мой.

— Мне так спокойнее, — ответил Капитан. — У всех своё хобби. Кто рыбу в пруду мучает, кто солдатиков собирает. Я вот готовлюсь к концу света.

— Это всё армия, — вздохнула Оленька. — Я же не жаляюсь. Ну, пусть будет рис. Ты там голодал, правда?

— Солдат всегда голодный, — улыбнулся Костя. — Офицер, к слову, тоже.

Ему недавно исполнилось сорок шесть, ей было тридцать четыре. Костя был ветераном Второй войны — не станем уточнять всуе, какой конкретно. И после нескольких лет, проведённых в других горах, ощущение предстоящего краха цивилизации его не покидало ни на секунду.

А поскольку психологов суровый мужик не признавал, он боролся с апатией по-своему. На балконе их служебной квартиры со временем возник мини-склад. Сорок килограммов рисовой крупы. Этот злак хранится дольше всего, обладая при этом высокой пищевой ценностью. Опять же — витамины, микроэлементы. Пятьдесят килограммов макаронных изделий. Пищевая ценность — средняя, витаминов почти нет. Но вкусно.

Нельзя ведь пережить Конец на одном только рисе? Десятки банок бобов. И вкусно, и полезно, и питательно. Рас-

тительное масло. Долго не хранится, приходится регулярно обновлять. Мёд. Несколько упаковок сухого молока. Гречка. Булгур. Цельный горох.

— Когда конец света наступит, главное пережить первые дни, — улыбался Капитан.

Тушёнки было немного — Костя её не любил, а Оля вообще есть не могла. Подсознательно он понимал, что конец света не придёт, запасы со временем уйдут на кухню. Тушёнка ему ещё в армии приелась. Зато была соя: вымочишь её в воде, потушишь, и очень напоминает тефтели.

Ну и по мелочи: соль, сахар, спички, разного рода рыболовные крючки, иглы, ножи... Всё было аккуратно сложено на полках, которые он собрал лично. Строгий учёт позволял контролировать сроки годности: что уже придётся употребить в пищу, не дожидаясь Большого Конца, а что пока полежит.

В тот вечер они поужинали блинами со сметаной и смотрели какой-то слезливый фильм. Костя такие терпеть не мог, а Оля обожала. Вот бы лучше футбол или хоккей... Да под пиво, да под вяленую рыбку! Но некоторое время назад бывший военный дал себе зарок не прикасаться к спиртному, пока его супруга не выздоровеет. Костя хотел наследника, ну или хотя бы наследницу. Запрыгнуть в последний вагон.

— Интересно, почему наши такое кино снять не могут? — удивлялся Капитан во время рекламы.

— Потому что там деньги пилят не на этапе производства,

а во время продакшна, — ответила Оленька.

То, что деньги в России умели пилить, он видел своими глазами. И уже давно сделал вывод: это явление не искоренить, поэтому во время процесса нужно стоять рядом. Чтобы в твои карманы летели хотя бы опилки. Начальник службы безопасности знал много — и почти ничего не мог. Впрочем, о каждом выявленном подозрительном факте он докладывал лично *Хозяину Горы*. Ещё и этот Майор-проныра... Который вроде как и звания толком не имел...

Оля уснула у него под рукой, и Капитан отнёс её в кровать. Смотреть на угасание жены было тяжело. Всё, что оставалось — колоть витамины и глюкозу, ну и принимать несколько специальных препаратов. Самое пугающее — это неизвестность. Отсутствие прогнозов. Иной раз у неё бывало достаточно сил, чтобы сходить в магазин. А временами она с трудом до туалета добиралась.

— Спокойной ночи, — произнёс Костя и чуть не разрыдался от собственного бессилия.

Потом он пошёл на кухню, где вымыл посуду и протёр её почти до зеркального блеска. Изучал записи на планшете, анализируя странное поведение некоторых сотрудников. В общем, это был обычный вечер, пока ровно в десять часов не пропал свет. Если бы они легли спать пораньше, вполне могли бы этого не заметить. Не стало и мобильной связи. Зато городской телефон, установленный в служебной квартире «на всякий случай», стал разрываться от звонка.

«Началось», — подумал Костя. Он даже не понял, рад или напуган, но сердце забилося быстрее.

Глава 2. Кризис

— Времени на раскачку нет, — объявил Адам Халидович, копируя манеру речи одного политического деятеля. — В стране произошёл *инцидент*. Скажем так: чрезвычайное происшествие. Да чего там, в стране! Во всём мире. Нам повезло, что мы находимся несколько особняком, но и нас заденет. Горный в опасности, уважаемые коллеги. По указанию Владислава я собрал вас тут.

В Совещательном центре было накурено так, что у Кости глаза слезились. Тут собрались все большие начальники маленькой по сути компании «Горный Плюс». Адам Халидович носил должность управляющего производствами. По происхождению он восходил к этносу, с которым у Кости в армии отношения сложились не самым лучшим образом.

Управляющий — это тонко подмечено. Скользкий тип, но при этом — правая рука Владислава. Мерзкий, отвратительный человек, но блестящий руководитель. Русик (просто Русик) — глава отдела логистики, в обиходе — начальник гаража. Перевозить приходилось крайне опасные грузы, поэтому хороший транспорт тут ценили и поддерживали в отличном состоянии.

Рустем (тоже Русик, спутать легко) — заместитель гендирра по «традиционному» оружию. Россыпь начальников рангом ниже. Монашеская троица — Алеся, Юлия и Кристи-

на: ни мужей, ни детей. Они отвечали за альтернативную составляющую производства компании «Горный Плюс».

За ту самую часть, ради которой Владиславу пришлось городить весь этот огород с порохом. На экстренное совещание не был приглашён вездесущий Майор, которого *Хозяину Горы* пришлось принять на своё довольствие в качестве представителя государства. Скорее всего, этот товарищ уже драпал так, что пятки сверкали.

— Константин Павлович, — обратился к безопаснику Адам. — Что мы будем делать? Вы, как наш щит и меч, должны прорисовать чёткие контуры выхода из кризиса.

Костя вздохнул. Это не кризис, а другое слово, с которым так славно рифмуется белоснежный представитель рода лисиц. Во всё сказанное Адамом верилось с трудом. В России завёлся неведомый вирус, который превращает человека в подобие вампира? Информация настолько секретна, что её даже не довели до населения? Впрочем, после коронавируса было возможно всё.

— А где господин Горский? — вместо ответа спросил Капитан. — Мы по-прежнему представляем компанию «Горный Плюс», или теперь каждый сам за себя?

— Что за глупый вопрос! — разочарованно произнёс Адам. — У нас производство. Контракты и обязательства! Мы не можем взять и свернуть всё просто так.

Владислав Иванович, он же — *Хозяин Горы*, вовремя вложился в солнечную ферму. Несколько десятков панелей вы-

рабатывали достаточно электричества для бытовых потребностей центра. Но, например, газ поступал «с большой земли», а без него не станет отопления. Солнечные панели питали дома компании «Горный Плюс», а как быть с остальной частью города? Той, что находилась за стеной?

И сколько людей из числа сотрудников группы «Горный Плюс» теперь будут иметь работу? Что станет с остальными обитателями Горного? Ведь есть ещё медицинский персонал, работники кафе и магазина, почтовое отделение, учителя. В старой части города ведь и школу держали! Почти у всех — семьи, у многих дети. А самый главный вопрос: есть ли в Горном заражённые?

— Перво-наперво нужно закрыть въезд в нашу часть города, — произнёс Костя. — Поставить настоящий блокпост, а не потешный пропускной пункт с пластиковым шлагбаумом. Провести перепись жителей, благо, тут их немного. Вместе с нами будет чуть около шести-семи сотен. Или чуть больше.

— Чуть больше?! — рявкнул Адам. — Чуть больше?! Нам нужно знать точно!

— Заткнись, — осёк начальника Костя. Он всегда мечтал так ответить горцу, когда тот его перебивал. — Я не закончил. Всех, у кого есть признаки инфекции, следует поместить под карантин.

— Быть может, связаться с государственными органами? — подал голос Рустем. — Нас могут эвакуировать. Прислать помощь. У нас ведь тут производство, которое даже во время

инцидента нужно.

— Я бы не стал этого делать прямо сейчас, — продолжал Капитан. — В системе государственного управления, должно быть, хаос. Масштабы бедствия непонятны. В такой момент лучше держаться автономно. Главное сейчас — не допустить проникновения инфекции к нам, в Горный.

— Хвалю за трезвые рассуждения, — кивнул Адам. — Пусть вы, Константин Павлович, и грубиян, но дело своё знаете.

— Разрешите исполнять? — осведомился Капитан.

— Одну секунду, — остановил его заместитель Горского. — Нужно закончить совещание, выслушать всех. А после — принимать решение. Коллегиально.

Знал бы Адам, чем обернётся его тяга к бюрократическим ритуалам для всех, кто находился в Совещательном центре! Впрочем, Костя тоже не догадывался, откуда придёт беда, поэтому сохранял спокойствие. В голове он уже прокручивал сценарии грядущего. И, как бывший военный, чётко представил себе ближайшее будущее Горного. Нет, здесь не сохранится развитой капитализм. Если кризис затянется, воцарится военный коммунизм.

— Господа, у меня слово, — произнесла Алеся, поднимая пухлую ладошку.

Она встала со своего кресла, демонстрируя участникам кризисного совещания свою поплывшую фигуру. Костя понятия не имел, что с ней не так. Вроде умная женщина, а

по слухам — ещё и богатая. Но при этом — совершенно несчастная. Ни мужа, ни любовника, ни детей. В свои тридцать восемь лет она каждый день проводила на работе часов по двенадцать, не меньше.

Не щадила ни подчинённых, ни контрагентов. Сегодняшнее собрание она назвала поэтично — «консилиум последнего дня». И долго возмущалась, что её вырвали из лаборатории, где есть источники резервного питания.

— Я хочу сказать, что повода для паники нет, — произнесла Алеся. — Мною изучен секретный доклад, который столь спешно выслали нашему дорогому Владиславу Ивановичу. С точки зрения биологии описанное в нём — ненаучная ересь. Не существует инфекции, которая способна превратить человека во всесильного монстра. Вирус не может одновременно повышать регенерацию и разрушать кору головного мозга.

— Алеся Фёдоровна! — подал голос Адам. — Сейчас не время для научных дебатов. Мы ценим тот вклад, который вы вносите в развитие компании «Горный Плюс». Ваши достижения неоспоримы. Но...

— Одну минуточку! — взвизгнула Алеся. — Я больше чем уверена, что мы имеем дело с масштабной мошеннической кампанией. Это новая форма рейдерства, не иначе. Вот почему я дослушала до конца Константина Палыча. Палыч дело говорит!

В этот момент она улыбнулась. С главным безопасником

отношения у неё почему-то не складывались, и поддержка от учёной должна была польстить. Видимо, Костя должен был оценить этот жест как невероятный комплимент и как-то обозначить своё доверие Алесе. Но он не стал. Пауза затянулась, и учёная продолжила говорить.

— Я полагаю, что аферисты хотят выманить у нашего несравненного Владислава Ивановича его финансовые средства. Быть может, завладеть активами. Вот почему я поддерживаю предложение не впускать никого в город в ближайшие дни. Закрыться. Задраиться! Пока ситуация не прояснится.

— Мы ценим ваш вклад в развитие компании, Алесья Фёдоровна, — спокойно произнёс Адам, — но давайте будем исходить из той информации, которую нам предоставили... Смежники. Инфекция есть. Это факт. Связь с крупными городами отсутствует. Надвигается глобальная продовольственная и демографическая катастрофа.

— Разрешите организовать блокпост? — вновь подал голос Костя. У него уже был план. — Покуда инфицированные сюда не пробрались?

— Разрешаю, — буркнул Адам. — Остальные остаются на местах. Заслушаем каждого.

Выйдя на летнюю прохладу из Главного офиса, Капитан подумал, что война никогда не заканчивается по-настоящему. Как геморрой: затихает, но не лечится. Может поменяться враг, средства достижения целей, но принципы — никогда. Поэтому Константин шёл туда, где находился ключ к его

будущему благополучию. В оружейку.

Качество патронов проверяли старым способом, который был не в ходу на крупных предприятиях. Вместо баллистических стволов — настоящие автоматы Калашникова. Двадцать одна единица, стараниями Кости — все в прекрасном состоянии. Раньше казалось, что штат службы безопасности раздут. Шесть человек вместе с начальником, и это несмотря на «приданного» Майора.

Теперь Капитан понимал, что численность оптимальна. Вшестером они смогут организовать не только эффективную оборону, но и оптимальное распределение ресурсов. Быстро наведут тут порядок. Пока не... А что, собственно, должно случиться после? Об этом лучше не думать.

— Иван! — крикнул Костя, увидев в свете фонаря знакомую фигуру. — Айда ко мне.

Ваня был одним из пятерых подчинённых службы безопасности. Выбирал их лично Владислав, но вкус на профессионалов у того оказался достойным. Иван чувствовал субординацию и поддерживал себя в прекрасной форме. Дымил, правда, как паровоз, но у всех свои недостатки. Вот и сейчас он оказался под рукой, словно почувствовав опасность.

— Оставь пост, — произнёс Костя. — Принимаю охрану на себя.

— А что происходит, товарищ Капитан? — спросил Иван, и в его голосе была обеспокоенность.

— Не время для докладов, — осёк его Константин. — Быстро собирай всех. И пулей — в оружейку.

— В оружейку?! — удивился Иван. — Извиняюсь за нескромный вопрос, вы собираетесь стволы чистить?

— Угу, — кивнул Капитан. — Не трать наше время! В стране беда. Будем защищаться.

Шесть человек — это целое отделение. Нужно сначала разобраться, что это за зверь такой — *изменённые*. И почему все говорят не вампиры, не вурдалаки, а именно так. Как в фантастическом сериале, ей-богу! Интуиция подсказывала, что нужно было бежать. Спрятаться и переждать это нелёгкое время. Он-то переживёт, а супруга?

Если безумие победить невозможно, его следует возглавить. Основные мощности компании «Горный Плюс» располагались за высоким забором. Это и офисные здания, и линии, и лаборатории. Значительная часть — под землёй. Всего-то и нужно — выстроить периметр чуть надёжнее забора. Ведь ограждение вряд ли остановит мутантов, если от вируса они становились сверхлюдьми.

От Совещательного центра, который находился в главном офисе, до оружейки — пара минут пешком. По пути Костя в душе радовался тому запрету, который ввёл *Хозяин Горы*. Никакого оружия на территории Горного. Говорят, в посёлке, старой части города, водились охотники. Но куда они пойдут против автоматов? А значит, порядок можно будет навести быстро...

Доступ в помещение обеспечивала двухуровневая система безопасности. Сначала Костя вставил в массивный замок хитрый ключ и повернул его. Появилось табло. Он принялся вводить длинный код, а в конце — поднёс палец к биометрическому считывателю. И кто сказал, что безопасность бывает избыточной?

Но по мере того, как он набирал код, его вдруг охватил дикий страх. Постепенно он перешёл в другое чувство: бессилия и апатии. Приставив палец к сканеру, Костя окончательно убедился: с ним что-то не так. Голова закружилась. В висках пульсировала кровь, стало трудно стоять. Звуки отдалились, писк открываемой двери показался длинным-длинным.

Мир внезапно растёкся и поплыл, совсем как на картинах Сальвадора Дали. Последнее, что он подумал: это смерть? Или я становлюсь *другим*?

Глава 3. Товарищ Майор

Жил себе не тужил грузный мужичок, Михаил Афанасьевич Гулькин. С такой фамилией прозвище Майор — лучшее, что могло с ним случиться. Потому что и во дворе, и в армии, и в полиции (тогда ещё — милиции) шутники дописывали к его инициалам неприличное слово из трёх букв. Ну или приличное из пяти («Гулькин хобот» — звучит?)

Быть может, именно неудачная фамилия повлияла на характер будущего Майора. Сказать, что он был плохим человеком, значит немного польстить. Умело играя роль семьянина, карьериста и офицера, Гулькин ото всех скрывал свою истинную сущность. Но что-то всё равно проступало наружу.

— Вот, например, Бенито, — рассуждал про себя Михаил. — Он кто: маньяк или великий лидер? Я не знаю.

В какой-то момент Майору повезло. Беспринципного полицейского заприметила Контора. Чтобы получить назначение пришлось попотеть: с потрохами сдать двух начальников, из чьих рук он долго кормился. Аккуратненько сдать, чтобы на него не подумали. В какой-то момент казалось, что всё пошло, как по маслу. Главк, должность опера (так уж устроена Контора), задания в духе шпионов и диверсантов.

— Или вот возьмём одну... Историческую фигуру, — рассуждал в уме Михаил. — Который один вопрос пытался решить. Вот кто он: маньяк или пророк?

Яма не заставила себя долго ждать.

На первый взгляд, назначение *представителем* в наблюдательный совет компании «Горный Плюс» — билет в счастливую жизнь. Зарплата просто за сам факт твоего существования. Служебный автомобиль и неплохая квартирка в новом городе, который построил «русский Илон Маск». Семья осталась в Москве, чему сорокалетний Гулькин был только рад. Он грезил, что вот-вот начнётся новая жизнь, взлёт и прикосновение к тем самым миллиардам, которыми ворочал *Хозяин Горы*.

Но увы. Миллиарды Михаил видел лишь издали: ровно с такого расстояния, чтобы не смог точно сосчитать количество нулей. Владислав Иванович принимал *представителя* не чаще раза в месяц. Хуже того! Чтобы попасть в кабинет к «подопечному», нужно было выстоять гигантскую очередь. Если *Хозяину Горы* кто-то в этот момент звонил по телефону, тот не стесняясь прерывал беседу со своим личным особистом.

— Миша, секундочку, — говорил он, поднимая палец вверх. — Оттуда звонят.

Из-за своего скудного интеллекта Гулькин так и не нашупал ниточку, за которую можно было потянуть, чтобы занять место Горского. Не смог выявить ни одной коррупционной схемы. Да чего там, даже сторонников «немецкого пациента» тут не было! Ну или те умело зашифровались и делали вид, что руками и ногами за власть. Именно он, Майор, должен

был вести оперативные игры с миллиардером, а получалось всё наоборот.

— Ну что ты будешь делать на совещании? — улыбался Владислав. — Скукота. Лучше в игры поиграй. Мы тебе какой ноутбук дали — ого-го! Интернет — пушка.

Игры Гулькин и правда любил. Особенно те, где ты просто идёшь вперёд и стреляешь в монстров. Ему тогда сразу вспоминалась служба в полиции. В качестве тварей могли выступать алкоголики, наркоманы, нелегальные мигранты, убийцы... Правда, убивать их на месте было строго запрещено. Так бывший полицейский после головокружительного попадания в Контору застрял «на Горе».

С питанием и алкоголем тут было неплохо, а вот с женщинами — полный швах. Супруга приехала в Горный буквально пару раз. Часто выбираться в Москву было запрещено: каждый выезд приходилось согласовывать с Конторой. Местные красивые девушки, которых хватало, почему-то обходили Майора стороной. И чем только он им не понравился?

— От вас, господин офицер, за версту пахнет полицейским, — кокетливо сказала одна брюнетка с выющимися волосами и ухоженным телом, когда они выпивали в местном кафе. Звали её вроде бы Маргарита Ивановна — главная бухгалтерша, большой человек.

— Так я офицер, — ответил тогда Майор. — Чем от меня пахнуть должно?

— Я предпочитаю другой парфюм, — срезала его дамочка. — Уж простите.

Обида от этой несправедливости душила Михаила каждый раз, когда он вспоминал тот вечер. Да, он мог бы проверить бухгалтерию. Найти какие-то левые проводки, злоупотребления, хищения. Тем более он находился тут именно для такой цели! Но был нюанс: Гулькин был недостаточно умен. Не тупой, не ограниченный, а просто слабый. И если сразу после назначения уважаемые люди с ним общались, то через пару месяцев по пятницам приходилось пить одному.

— Никто меня не любит, — беззвучно причитал он каждую неделю. — Никто не ценит. А если бы я стал большим и важным, как Бенито!

Хуже ситуации быть не может: огромные полномочия, гигантское самомнение — и ноль перспектив. Нет, одна дамочка ему оказывала знаки внимания. Алеся: та самая ученая, которая занималась альтернативным оружием.

— Жопу сначала подбери, — бурчал он невидимой себе-седнице. — С такими бабками — такая вислая задница!

Переборчивый Майор. Нет, Гулькин не варился в собственном соку. Как и всякий уважающий себя разведчик, он выстроил агентурную сеть. Отщепенцы городка, с которыми даже водки не попьешь. Даже несмотря на тщательную селекцию таковые здесь водились. Вот только... Все их откровения оказывались пустышкой. Глупостью.

— Тут делают новый вирус, — говорил Чёрный. — Хри-

стос богом клянусь!

— Откуда информация? — спрашивал Майор.

— От Алеси, — отвечал «источник».

Представителю не оставалось ничего другого, как скрупулёзно суммировать донесения каждого отщепенца. Иной раз он хотел сказать что-нибудь грубое. Что-то вроде: «похмелись, Чёрт!» Но вынужден был изображать интерес и участие. Ему очень хотелось занять место начальника службы безопасности. Костян это чувствовал: тот был боевым офицером и уволился из армии по состоянию здоровья.

— Так что тут выпускают, товарищ Капитан? — с улыбкой спрашивал он Костю.

— Патроны и артиллерийские выстрелы, — без запинки отвечал Константин Павлович. — Только вы ведь понимаете, что подобные вещи с кем попало обсуждать нельзя.

— Это я кто попало? — возмутился Майор.

— Речь не о вас, а обо мне, — отвечал главный безопасник, и Гулькин тут же чувствовал себя дураком.

Проблема в том, что Михаил так толком и не узнал, что делают на втором производстве. Быть может, если бы он начал спать с Алесей, то... Но профессиональное чутьё подсказывало ему, что та выжмет из него все соки, но ничего не выболтает. Не такая она... Да и при взгляде на расплывшуюся задницу у Гулькина мгновенно пропадал сексуальный аппетит.

Ещё один добровольный помощник умел только отрав-

лять атмосферу. В буквальном смысле слова. Андрюша Труп — кличка прилипла сразу, едва они познакомились. Местный программист, не имеющий никакого отношения к айти. Запах от мужичка стоял непередаваемый. Гулькин быстро осознал, что Труп только выполняет удалённые поручения, а реальный отдел информационной безопасности находится не здесь.

Осознал, но доказать не мог. Андрюша охотно пил водку и ел конфетки, но ничего конкретного не рассказывал. Общие фразы, обещания, игры, техника. Пустая трата времени. А на прямые вопросы реагировал уклончиво, как гимназистка на первом свидании.

— Я вот думаю, — вслух размышлял Андрюша. — И помочь вам хочется, товарищ Майор, и страшно.

Ничего он не добился от Труса. Ну или почти: тот, по крайней мере, включил его в местный радиоканал. Тот самый бывший военный контролировал свою «боевую пятёрку», изредка туда что-то мог сказать сам Владислав. Но, видимо, сотрудники Горского все важные переговоры вели по другим каналам связи.

*

Время шло, а задание Конторы взять за жабры Владислава Ивановича казалось проваленным начисто. Подумать только! Назначение в Горный оказалось не трамплином в карье-

ре, а почетной ссылкой. Ежемесячный рапорт писался за пару дней. Михаил ловил себя на мысли, что повторяется из раза в раз. Редкие задания из оперативного штаба были или тупы, или невыполнимы. За одним он даже ездил в Москву.

— Мы вам пятый раз поручаем разместить оборудование возле Объекта, — поучал его полковник. — Не провалите!

— Да у них там, отставник... — оправдывался Гуля. — Всё находит, зараза! Я же не могу просто на стол положить, без санкции.

— Подружитесь, — требовал полковник. — Расположите к себе. Напоите. Обольстите. Чему вас учили на *особых курсах* целых два года?!

Вопрос был риторическим. Главная проблема — восприятие. Горский кто? Враг? Зажравшийся коммерсант, который превратил захолустный посёлок в город будущего? Или государев человек, выполняющий важнейшие заказы? Найдёт он на него компромат, а что дальше? По всему выходило, что ему недоговаривали.

— Я справлюсь, — пообещал Гулькин полковнику, но не очень убедительно. — Мы его за яйца возьмём.

— Это я не приветствую, но если цель оправдывает средства... — пошутил тогда Полковник. — Главное — не влюбитесь, ну и не пристраститесь к этому занятию. Как вам известно, в нашей стране подобные практики наказуемы.

После таких шуточек хотелось нажраться. Хуже всего было то, что Горский не пытался даже его купить. Сотня тысяч

Франклинов в год в криптовалюте сделала бы ссылку Михаила стократ приятнее. Но нет. Не было даже намёка! Служебный ноутбук с играми, квартира, машина — нельзя ведь это считать подкупом?

Так дни складывались в недели, а те — в месяцы. Ссылка казалась бесконечной до одного тёплого летнего дня. За ночь «до» ему снилась лисица-альбинос. Она напоминала другого зверька, но какого?

Когда из штаба по секретному телефону позвонил дежурный и дрожащим голосом рассказал про новую эпидемию, Майор почти не расстроился. Нет, это не *событие*, как его лукаво окрестила Контора, и не кризис. Это шанс. Ведь местный начальник службы безопасности даже понятия не имел, кем был один из агентов Михаила. Не таких уж бесполезных.

Глава 4. Новая реальность

— Константин Павлович, что с вами?

Звук донёлся через пелену, словно в ушах была вата. Капитан с трудом разлепил глаза. Он явно помнил, что умирал, и было это совсем недавно. От долгого нахождения на земле тело затекло, конечности онемели. Его колотило, как после пьянки. Что произошло? Неведомый враг ударил по голове, да так сильно, что он упал и вырубился? Должно быть, черепно-мозговая травма. Ладони были как чужие. Костя с трудом дотронулся до головы и посмотрел на пальцы. Ничего. Крови нет.

— Инсульт? — испуганно спросил Адам Халидович, присев рядом на корточки.

— Не знаю... — прошептал Капитан, переворачиваясь на спину.

Сознание к нему постепенно возвращалось, но боль напоминала не последствия удара по голове, а тяжёлое опьянение. Язык с трудом шевелился в сухом рту. Нет, это был не инсульт. Больше напоминало острое отравление. Чёрт возьми, что случилось? Даже несмотря на состояние ему стало стыдно. Начальник службы безопасности — и так провалился.

— Меня ударили... — прошептал Костя. — Пить...

Адам протянул бутылку витаминизированной воды, с которой никогда не расставался. Помог Капитану выпить, за-

ботливо придерживая голову. Ощущение от воды оказалось странным: едва не вытошнило. Неужели действительно черепно-мозговая? Переборол рвотный рефлекс, и ему полегчало. Пульсирующая боль отступила.

— Кто ударил? Куда? — спросил Адам.

— Сволочь какая-то, — непослушным языком произнёс Капитан. — По голове.

Горец стал осматривать голову начальника отдела безопасности. Движения были профессиональными: так хирурги ищут признаки переломов костей черепа. Через минуту Адам вынес вердикт:

— Если удар, то просто ювелирный: ни рассечения, ни ссадины.

— Чёрт побери... — простонал Костя. — Помоги мне встать.

Халидович буквально поднял его на ноги: крепкий мужик! От быстрого подъёма у Капитана голова закружилась так сильно, что пришлось взяться за стену. Капитан осмотрел свой костюм: весь в пыли. Колотил озноб. Немудрено, ведь столько времени пролежал на плитке. Дверь в оружейку была открыта, внутреннее пространство перегораживала только решётка. Но через неё был замечен один неприятный факт.

— Константин Павлович, уж простите меня любезно, — с сарказмом сказал Адам. — А куда подевалось оружие?

Капитан усилием воли взял себя в руки и медленно, по

стенке, двинулся вперёд. Штанина раненой ноги пропиталась кровью. Оружейка была пуста. Укреплённое здание никто не взрывал и не ломал, не брал штурмом. Не пытал начальника службы безопасности. Вскрытие было выполнено филигранно.

Костя провёл рукой по шее — в том месте, где саднило, и с удивлением обнаружил нечто постороннее. Взяв двумя пальцами, стал медленно извлекать предмет. Игла! Из ранки струйкой брызнула кровь. Наручные часы на стене показывали четыре тридцать шесть. Он провалялся без чувств всю ночь!

— Что происходит? — спросил Капитан. Несмотря на резкую головную боль, он уже полностью пришёл в себя.

— Вы у меня спрашиваете?! — возмутился Адам. — У меня всегда были сомнения в вашей компетентности, но сегодня, когда вы потребовали от меня заткнуться...

— Что происходит? — повторил вопрос Костя и дрожащими руками схватил начальника за пиджак.

Блеск глаз безопасника несколько напугал Халидовича.

— С того момента, как вы покинули наше экстренное со-
вещание, произошли некоторые события, — начал свой рас-
сказ Адам. — Господин Горский, ни с кем не советуясь, осед-
лал три бронированных джипа и отбыл... в известном на-
правлении. Врать не буду.

— Кто... Кто ушёл с ним? — спросил Капитан, чувствуя, как земля опять уходит из-под ног.

— Ах, вы не в курсе? — с наигранным удивлением спросил Адам. — Вся ваша пятёрка! К сожалению, я узнал об этом постфактум. Откровенно говоря, до последнего не ожидал увидеть вас здесь. Вне свиты господина Горского.

— И куда он? — продолжал задавать бесполезные вопросы Костя. — Куда отправился Хозяин?

— О, он готовился к апокалипсису, — вздохнул Адам и достал сигарету. — Правда, он его называл другим словом, на букву «пэ». Я помогал ему строить укреплённое убежище. Ставлю половину своего капитала, что он направляется именно туда. И, откровенно говоря, у господина Горского есть шансы уцелеть. В отличие от нас.

— Оружие тоже он забрал? — спросил Костя.

— Нет, — покачал головой Халидович.

Капитан чувствовал себя последним идиотом. Все пятеро сотрудников охраны были холосты. Все — юные мужчины до тридцати лет, крепкие, тренированные и без вредных привычек. Вот почему Горский забрал их в своё фантастическое убежище. Тех, кто ему был не нужен, он отправил на бесполезное совещание. Чтобы не мешали подготовиться и быстро слинять. Но даже если этот городок в зоне риска, что тогда говорить про другие населённые пункты?

— О, дражайший Константин Павлович, — горько улыбнулся Адам. — Как много вам открытий отвратительнейшей пробы готовит утро. Я пришёл сюда с надеждой, что оружейное хранилище закрыто. Надеялся, что у новой власти не ав-

томаты, а муляжи.

— У новой власти?! — простонал Капитан. — И... Как бы ты внутрь зашёл?

— Думаю, этот секрет уже можно раскрыть, — произнёс Халидович. — У меня был резервный пароль для доступа.

Костя хлопнул себя по лбу. Вот ведь, змеиное гнездо! Если зайти сюда могло два человека — то мог и третий. Большая нога гудела от боли. Костя задрал штанину, снял окровавленные бинты и извлёк из кармана проспиртованные салфетки. Промокнул рану. Выглядела она отвратительно. Капитан перевёл взгляд на Адама, и как раз вовремя. Тот побледнел и слегка зашатался.

— Я прошёл курсы тактической медицины, — зачем-то сказал горец.

— Отвернись, если кишка тонка, — буркнул Костя.

Невзирая на царь-колокол, игравший в голове, он принялся заматывать рану в наклонённом положении. От этого боль в висках стала ещё сильнее. Машинально Капитан отметил, что рана не стала хуже, а края как будто даже покрылись корочкой. Ничего, и не из такой задницы он выбирался. С трудом разогнувшись, Костя посмотрел на своего собеседника.

— Что там ты говорил про новую власть? — спросил Капитан.

— Теперь делами заправляет Михаил Афанасьевич, — произнёс Адам. — Наш новый руководитель повелел собирать всё население в Зале собраний.

— Чего?!

Несмотря на головную боль, Костя засмеялся. Они тут что, с ума посходили? В какой момент совещания кто-то решил выбирать новое начальство? Ладно, есть ещё одна проблема. *Изменённые*... Неплохо бы разобраться, что это за зверь такой и как с ним бороться. А ещё — выяснить, кто завладел оружием. Вдруг они самые?

— В Зале собраний происходит общий сбор, — терпеливо объяснил Адам. — Мы, как мне кажется, тоже приглашены. Прошу вас, не делайте глупостей. Пойдёмте за мной.

— Адам Халидович, ты хороший мужик, хоть и горец, — сказал Капитан. — Но таких, как Гулькин, я сходу посылаю в пешее эротическое путешествие. Со времён той самой войны.

Черты лица Адама тут же заострились. Интересно, сколько ему было лет *тогда*? Молод, слишком молод. Разве что патроны подавал, ну или раненых добивал. Вряд ли они смотрели друг на друга в прицеле винтовок. Нужно отдать должное эффективному управленцу: тот мгновенно взял себя в руки и даже улыбнулся.

— Если вы о той *операции*, то тогда хотя бы всё было понятно, — вздохнул Адам Халидович. — Где друг, где враг. Как мне подсказывает мой разум и интуиция, сейчас ситуация кардинально иная. И повторюсь: если вы не хотите оказаться случайной жертвой обстоятельств, следуйте за мной.

— А он что, этот Майор... Вооружён? — спросил после

паузы Капитан. — Это он оружейку обчистил?

— Если бы только Михаил Афанасьевич, — ответил Адам. — Вы будете неприятно удивлены, когда узнаете, в чьи руки ушли наши автоматы Калашникова модернизированные. Я вижу в этом вашу вину — и только вашу.

— Да я... Я вообще тут лежал, — зачем-то стал оправдываться Костя. — Без чувств.

Адам выразительно посмотрел на уже бывшего начальника службы безопасности, подняв брови. Жест был красноречив. Впрочем, стоило оставить его в союзниках. Адам — человек пробивной. Недаром он в тридцать пять лет был правой рукой Горского!

— Почему Хозяин тебя с собой не забрал? — спросил Капитан.

— Очень хочу задать этот же вопрос ему лично, — с лёгким раздражением ответил собеседник. — Поймите, наконец, теперь ничто не имеет значения. Раса, вероисповедание, привычки, разрез глаз. Чем раньше вы это поймёте, тем больше шансов у нас будет на выживание.

— У нас? — удивился Константин.

Он с удивлением осознал, что головная боль отступила. Интересно, какой препарат ему ввели? И кто?

— И прошу вас как своего бывшего подчинённого, — закончил мысль Адам. — Когда мы будем на собрании — выбирайте выражения! Я бы очень не хотел лицезреть ваши внутренности на паркете нашего прекрасного зала. Я готов

помогать, Константин Павлович, но жду взаимности.

— Принимается, — кивнул Капитан. — И, это... Ты уж извини, что я на тебя рывкнул. Так вышло.

— Думаю, это наименьшая из наших общих проблем. Идёмте, мне кажется, там все ждут только нас с вами.

С ощущением, что происходящее — дурной сон, Костя вышел из оружейки. Прохлада летнего утра бодрила и отгоняла остатки головной боли. Вдалеке, над холмами, разгоралась кромка рассвета. Халидович снова закурил — Капитан тут же ощутил запах табачного дыма. Курить хотелось нестерпимо.

— Угощайтесь, — предложил вчерашний начальник.

— Благодарствую, откажусь, — покачал головой Костя. — Кстати, на войне табак очень высоко ценился. Как валюта.

— Предлагаете экономить? — с улыбкой спросил Адам. — У меня солидные запасы. Но хотелось бы сделать ставку на другие товары, ежели нам придётся заняться экономикой апокалипсиса.

Похоже, сегодня никто не спал — так много людей собралось в Зале собраний. Хозяин Горы, человек старой школы, ценил единение коллектива. Помещение было достаточным для всего коллектива компании «Горный Плюс» — хватало с запасом. Но, откровенно говоря, лучше бы Костя внутрь не заходил. Мысль об Оле, оставшейся одной в квартире, обожгла его.

Глава 5. Пристрелка

В Зале собраний было тускло: горел только аварийный свет. Несмотря на летнюю прохладу на улице, внутри оказалось душно. Не работали кондиционеры, а окна почему-то не открывали. Сцена была погружена в полную темноту.

— Не забывайте, о чём я просил, — в полголоса произнёс Адам.

Капитан ничего не ответил. Сонные люди сидели на креслах, стояли в проходах, а некоторые даже умудрились прилечь на мягкие подоконники. Со стороны это напоминало собрание какого-нибудь гаражного кооператива, который никак не мог определиться с названием. Но в воздухе витал страх. Он ощущался физически. Некоторые сотрудники, увидев Адама и Костю, заулыбались.

— Палыч, ну чё, как оно? — спросил Петька, наладчик оборудования на оружейном производстве.

— Прорвёмся, — коротко ответил Костя.

— Говорят, мутанты в городе! — продолжал мужичок. — Священник есть у нас? Что, за крестом идти, или как?

— За крестовой иди, — пошутил Капитан. — И минусовую не забудь.

Сидящие рядом мужики засмеялись. Этот звук почему-то успокоил Костю. Как же там Оля? Скорее всего, она спала. Оставалось надеяться, что с супругой ничего не произошло.

За окном было раннее утро. Как же этому Майору удалось столько людей собрать?

— А что же это будет такое?! — взволнованно спросила Нина, старшая из группы уборщиков.

Ответить никто не успел. На сцене внезапно загорелся свет, а происходящее стало напоминать кадры из документальных фильмов о захвате заложников. Все три прохода заняли люди с автоматами. За столом сидел Майор, АКМ был небрежно брошен за спину. Возле него находилось ещё пять вооружённых людей.

Почти все носили балаклавы, скрывавшие лица. Но два человека, как показалось Косте, наоборот гордились своим положением. Андрюша, что смердел как труп, ходил вдоль сцены, противно улыбаясь потемневшими зубами. Броня и камуфляж сидели на нем комично, как клоунский наряд. Рядом с Майором стоял Чёрный с автоматом наизготовку. Он водил дулом из стороны в сторону, охраняя его.

Гулькин постучал по микрофону, пошла «заводка» и противный гул. Некоторые люди поморщились. Майор проворно закрыл динамик рукой — звук прекратился.

— Значит так. Как представитель государства принимаю власть на себя, — заявил он, и по залу прокатился гул. — Радио, телевиденья нет. Горский сбежал. В дело входит протокол Выживание.

— Какой ещё протокол?! — рывкнул Костя, не сдержавшись.

— Выживание, — спокойно ответил Майор. — Повторяю: я как представитель государства беру власть в свои руки. Значит так. Кто хочет съехать, никого не держу. Сидеть!

Хлопок кулаком по столу показался оглушительным. Некоторые из слушателей, поднявшиеся со своих мест, покорно уселись обратно. Сталь голоса Гулькина, усиленная микрофоном, заставила особо впечатлительных вздрогнуть. У Капитана непроизвольно сжались кулаки.

— Не прямо сейчас съехать, — сказал Майор. — Постепенно. Всё расскажу. Слушайте внимательно. Руководство «Горный Плюс» распущено. Всё! Замдиректора, начальник отдела безопасности, транспортного цеха, заместители и теде. Все бездельники, короче. Только цех оставляем. Тот, который по оружию.

— А как же... — подал голос Петька, тот самый наладчик.

— Молчать! — снова заорал Гулькин и хлопнул кулаком по столу. — Не перебивать. Остаются на работе: все службы обеспечения. Заправка, водители. Производство. Медицинский блок... Каждому будет дан фронт работы, её много. Остальные — уволены. Можете искать новую работу.

Снова ропот прокатился по залу. Звучало это как издевательство. Искать нужно было еду, медикаменты, вероятно — воду, а не работу!

— Теперь о том, что произошло в стране и мире, — произнёс Майор. — Политинформация, так сказать. Незвестная эпидемия контактного типа. Скрывали её до последнего,

и вот результат. Инфекция везде, от европейской части России до Дальнего Востока. Повторяю: везде. Те, кто заболел, становятся чем-то вроде вампира. Я на связи с государственными властями, уцелевшими. Протокол Выживание, значит.

Видимо, интеллектуальные возможности Гулькина были исчерпаны. Он пытался нащупать нить дальнейшего повествования, но не мог. Да и выступать перед такой большой аудиторией прежде ему не доводилось.

— И что там происходит?! — раздался чей-то взволнованный голос.

— Государственная тайна, — срезал Гулькин. — Эти мутанты становятся очень сильными. Но не людьми. Света боются. А больше ничего не скажу, вот так. Мужики с автоматами — это представители государства. Как я. Беспрекословно выполнять каждый приказ. Вопросы?

— Когда можно съезжать? — подала голос главная бухгалтерша, та самая Маргарита Ивановна. Она была вызывающе спокойна.

— Как проверим всех на инфекцию, — сказал Майор. — Не меньше четырёх человек на машину. Двадцать литров топлива. Остальное сливаем в общий котёл.

— Да как так?! — возмутилась Маргарита. — Ты у меня будешь бенз сосать?! Или кто?!

— Не я, — осадил её Майор, сохраняя спокойствие. — Давайте без оскорблений, дамочка. Ситуация тяжёлая. Я в ближайшие часы обнародую первые указы.

— Указы? — с лёгким акцентом вскрикнул Рустем, тот самый начальник гаража. — Гулькин, со стороны на себя посмотри! А ты, Андрей? Ты меня на работу брал, что уволить захотел? Да-да, я тебе говорю.

Рустем сделал несколько шагов к сцене, и Майор нелепым движением попытался перехватить автомат. Мешало пузо и плохая физическая подготовка. Начальник гаража шёл прямой наводкой на самого слабого участника банды — на Андрюшу. Мужики в балаклавах принялись судорожно передёргивать затворы на оружии, но людей тут было много. Так просто стрельбу не откроешь.

— Ты как баба ствол держишь! — продолжал Рустем, двигаясь вперёд. — Андрей! Ты с кого эту форму снял? Ну-ка, дай сюда игрушку.

Бесстрашный начальник гаража взял небольшой разгон, чтобы запрыгнуть на сцену. Андрюша Труп побледнел. Капитан с удивлением услышал знакомый звук, но всё равно вздрогнул. Пуля прошла навывлет: некоторое время Рустем стоял, а потом — нелепо уселся на задницу. Женщина в первом ряду истошно заорала и схватилась за плечо.

— Рус! — закричала Света, медсестра.

Костя тоже приковывал к раненому. Из раны справа на груди шли пузырьки: верный признак пробитого лёгкого. Рустем нелепо открывал и закрывал рот, в глазах его был страх. В принципе, с таким ранением можно выжить, если вовремя прооперировать пациента. Но где?

— Рус, ложись на правый бок, — скомандовал Капитан.
— Дыши. Глаза не закрывай.

Из кармана Костя извлек пластырь и бинты, которые хранил для обработки своей раны. Снял с Русика пиджак, разорвал рубашку и принялся бинтовать. С завистью отметил, какое у начальника гаража тренированное тело. Такой выживет. Рустем стонал, но благодаря своевременной перевязке он успел потерять не так много крови.

Из дула автомата в руках Андрюши шёл дым. На зубах выступил знакомый привкус пороха. Краем глаза Капитан заметил, как вчерашний айтишник побледнел. Палец по-прежнему лежал на курке, АКМ смотрел в их сторону. Костя старался не делать резких движений, чтобы не спровоцировать продолжение стрельбы. К Трупку подошёл Чёрный, положил руку на дуло и медленно опустил то вниз. Вся ситуация заняла от силы минуту, но растянулось до размеров вечности.

— Медики! — скомандовал Майор. — Носилки. Пусть этот человек и бросился на представителя администрации, мы ему окажем помощь. Выживет — будет отвечать перед военно-полевым судом.

— Носилки, — повторила Света, обращаясь к двум другим медикам.

Без халатов Костя их даже не признал.

— Посмотри, что с той женщиной, — скомандовал Капитан.

Вторая пострадавшая отделалась царапиной, но рукав её

блузки уже успел пропитаться кровью. Бинтов больше не было.

— Аптечку, — произнёс Капитан. — Там, за сценой должна быть.

Из-за сидения на корточках раненая нога снова болела. Рустем стонал и просил пить. Костя отметил, что хотя бы кровью не плюётся: это было важным позитивным признаком, но почему — хоть убей не мог вспомнить.

— Аптечку, — повторил приказ Майор, обратившись к одному из людей в балаклаве.

Тот медленной походкой удалился в темноту.

— Быстрее! — не выдержал Костя. — Человек умирает!

Пока неизвестный с автоматом искал аптечку, уже прибежали медики. Они принялись обрабатывать рану Рустему, но тут с места встал Майор.

— У нас — собрание, — произнёс он. — Взяли подранка и ушли.

Медики продолжали оказывать помощь Рустему, не обращая внимания на нового хозяина Горного. Майор перехватил свой автомат, дёрнул затвор и навёл дуло в сторону Кости.

— Я что сказал? — рявкнул он. — Взяли — и унесли. И дамочка с рукой — тоже дуйте. Вам там рану заштопают. Вижу, ничего серьёзного, царапина! Пошли, быстро.

Капитан помог положить Руса на носилки. Тот побледнел и уже не стонал, а просто хрипел. Кто-то сунул ему под нос

нашатырь. Выживет ли? Что в таких случаях нужно делать? Костя твёрдо решил, что будет с медиками до самого конца. Женщина с окровавленной блузкой продолжала крепко сжимать рану.

— А вас, Константин Павлович, я попрошу остаться, — с издёвкой произнёс Майор. — Продолжаем... Значит так. Никто на сцену не лезет. Никто. Вы ж видите, нервы на пределе.

Медицинская бригада и женщина с раненой рукой вышли из зала. Воцарилась гробовая тишина. Костя слышал, как стрелка наручных часов отсчитывает секунды.

— У меня — список жителей, — продолжал Гулькин. — Всех проверим, включая бывшего начальника охраны. Тебя, то бишь. Сегодня же! По улицам не ходить. Кто выйдет — огонь без предупреждения. Сидите дома и ждите проверки. Это понятно? Разойтись.

Вооружённые люди покинули зал быстро, почти мгновенно. А Капитан ещё долго не мог заставить себя встать — и посмотреть в глаза другим жителям. Ему было стыдно, а почему, он и сам не смог бы толком объяснить.

Глава 6. Кто здесь власть?

Хотя за всю ночь он не выпил ни капли спиртного, Майор чувствовал себя опьяневшим. Он смог! Переиграл всех этих умников. А *Хозяин Горы* сам сбежал, поджав хвост. И что он забрал? Своих бойцов и бабки. Трусливый пёс!

— Чем их кормить будешь, а? — злорадствовал в голове новый начальник.

Гулькин имел преимущество перед всеми, кто претендовал на власть. Информация — раз. Дисциплина — два. Связь с Конторой — три. Чтобы поддерживать её, пришлось расчехлить спутниковый телефон. То ещё чудо техники! Но не зря он тащил в эту глушь чемоданчик.

Верно говорят, что бог создал людей разными. Но их шансы на успех уравнил отнюдь не американский бракодел Кольт, а русский гений Калашников. Что же вы хотели, полковник против генерал-лейтенанта. Теперь в распоряжении Гулькина был солидный арсенал, и это вселяло надежду на окончательный успех.

Двадцать один ствол! Завладеть оружием было нелегко. Пришлось на ходу придумывать план, рисковать и по сути идти на преступление. Но цель оправдала средства лучше коррумпированного в край судьи. Майор желал действовать так, чтобы комар носа не подточил. Он со старта не собирался никого убивать. Сама мысль об этом почему-то казалась

отвратительной.

Наоборот, Гулькин хотел добиться своей цели без крови и боли. Теперь он занял самый большой кабинет — тот самый, где его некогда унижал Горский. Стульев и кресел тут было предостаточно. Подачу электричества уже перезапустили, но мощности хватало не на всё. Курить в помещении Гулькин запретил: он сам эту привычку не особо уважал.

— Стройся, бойцы! Оружием пользоваться умеем? — строго спросил Майор, глядя на свою десятку бойцов. Те нехотя поднялись с мест и выстроились в некое подобие шеренги. Кабинет позволял. — Все служили?

— А то ты не знаешь! — съязвил Чёрный.

— Знаю, — кивнул Гулькин. — Значит так. Главный офис компании — это теперь наше расположение. Покидаем только... Только по моей команде. Первые дни самые сложные. Обращаемся ко мне так: товарищ Майор. Субординацию соблюдаем строго. Кто нарушит — выкину на хрен, на мороз. Будете сами с *изменёнными* сосаться по углам. Вопросы?

Набрать десятку бойцов, которые помогли захватить власть, оказалось не так тяжело. Майор знал, какими должны быть его люди. Тупыми. Трусливыми. Слабыми. Такими, которые раньше были ничем. Сгодились все его источники, ну и четыре человека сверху, что ещё раньше попали в поле его зрения.

На первом этапе проще управлять десяткой бойцов, но потом их количество нужно будет увеличить. Довести до оп-

тимального. Сколько это? Зависит от продовольствия, воды и управляемости. Путь предстоит тяжелый, и его право на власть оспорят ещё не раз.

— Вопросов нет — это хорошо. В расположении спиртное не употребляем, — произнёс Майор. — Бабу — можно. Выделим отдельные кабинеты для ваших эротических свиданий. Бабам в руки стволы не даём. То есть даём, но только скорострельное. Не огнестрельное.

Раздались смешки. Юмор — это хорошо. Смех объединяет.

— Тишина, — произнёс Майор, когда все посмеялись. — Значит так. Оружие часть не покидает. Только по моей команде для выполнения задания и под строгую личную ответственность.

— А кого мы боимся? — испуганно спросил Чёрный.

— Всех, — ответил Гулькин. — Автомат нынче — это власть. Людей рассадим по домам. Так нам будет их проще контролировать.

— Может, уже к людям пойдём? Кажись, все собрались, — произнёс Андрюша. Смердел он ещё хуже, чем обычно.

— По моей команде, — буркнул Майор. — Никакой самодетельности. Друг за другом следим, обо всём подозрительном докладываем мне. Это понятно?

Андрюша был единственным, кто не служил в армии, о чём Гулькину было хорошо известно. Но он решил не позорить бывшего айтишника перед остальными. Насущных за-

дач — вагон. Из прошлой администрации он сразу рекрутировал завхоза, Виктора Михайловича, и пожилой мужичок без раздумий признал его власть. Электричество у них будет: есть и поля солнечных батарей, и дизель-генераторы. Воду продолжают качать из скважины. Жить можно.

— Виктор Михайлович, доложите всем о нужных людях, — скомандовал Майор.

— Оставляем рабочий персонал, — тут же отозвался пожилой завхоз. — Инженера, трактористы, уборщики.

— Как нам закрыть периметр? — строго спросил Гулькин.

— Будем стену строить, — ответил завхоз. — Вторую. Цемент есть, блоки есть.

— Ваш позывной теперь — Старый, — объявил Майор. — Это понятно?

— Так точно! — бодро ответил старик.

— Из кабинета никуда не выходить, не курить и не пить, — приказал Гулькин. — Чёрт, Труп, за мной.

Бойцы в недоумении переглянулись.

— Чёрный, у тебя теперь такой позывной, — объяснил Майор. — А тебя, Андрюша, будем так наудачу звать. Мёртвого же нельзя убить?

Некоторое время бывший айтишник переваривал информацию. Потом он улыбнулся, продемонстрировав почерневшие зубы.

— А что? Нормальный позывной, — просиял он. — А вас

как звать, товарищ Майор? Давайте — Сам. Или Главный.
— Годится, — буркнул Гулькин. — Чёрт, Труп, повторяю:
за мной.

Выгнать всю администрацию из большого офиса оказалось несложной задачей. Пришлось пойти на хитрость. Всем большим начальникам он сказал, что где-то тут бродит *изменённый*. Подействовало лучше, чем упоминание крысы в женском монастыре. Майор пообещал запустить народ потом, но он не уточнил, что это будут совсем другие люди. Не Адам, не Рустем и не все остальные.

Спутниковый телефон он поместил в хранилище — огромный металлический сейф, который больше напоминающий квартиру-студию. Ключ оставил только себе. Чтобы позвонить, пришлось вынести аппарат в коридор. Труп и Чёрт стояли метрах в десяти: весь разговор они не услышат, зато потом обязательно расскажут остальным про длинные руки Майора.

— Докладываю, — произнёс Гулькин в трубку. — Горный взят под контроль. Набрано десять добровольных помощников, данные о которых будут переданы позже. Провожу мероприятия по фильтрации.

— Да на хрена нам эти данные! Заражённые есть? — спросил собеседник.

Голос неизвестного дежурного был понурым и слабым. Видимо, совсем всё плохо, раз даже мужики с большими званиями носы повесили. Майор хищно улыбнулся: так он смо-

жет занять не только Горный, но и всю Россию. Ежели люди не хотят бороться за власть, это их проблемы.

— Заражённых не выявлено, — ответил Майор. — Сегодня осуществим поквартирный обход жильцов.

— Держите оборону, — посоветовал человек с того конца провода. — Страна лежит! Тысячи погибших и инфицированных. Захвачены... А, не будем о плохом. Я ночь не спал.

— А ну, соберись! — рявкнул Майор в трубку. — Передай Полковнику, что майор Гулькин сдаваться не собирается. Прятаться тоже. Значит... С таким настроением мы войну не выиграем.

Молчание.

— Принято, — сказал собеседник после паузы, и голос его стал несколько энергичнее. — Держим связь ежедневно в семнадцать часов. Спасибо за мотивацию, майор Гулькин.

Всё шло как по маслу. Напуганные люди, которые увидели в нём спасение. Опозоренные начальники, сброшенные со своих постов. Туда им и место! Всё было хорошо до того момента, пока на сцену не поплёлся этот самонадеянный Рустем. Когда Майор увидел, как у Андрюши дрогнула рука, он мысленно выругался.

«Куда же ты стреляешь! У тебя в руках — автомат. Приложи дулом или прикладом!» Собственно, Гулькин и соби-рался сделать это, но из-за пуза замешкался. Впрочем, своих не бросаем. В итоге всё получилось красиво: раненый смельчак охладил пыл остальных жителей. А его бойцы увидели,

что небольшие косяки будут прощены. Сразу после собрания Майор снова собрал всех в своём новом кабинете.

— Труп! — рявкнул Гулькин. — Отложить автомат и выйти из строя.

Бывший айтишник в недоумении посмотрел на остальных бойцов, но те хранили молчание. Тогда он положил ствол на подоконник и сделал несколько шагов вперёд. Майор резко приложил его кулаком — прямо в солнечное сплетение. От неожиданного удара Андрюша согнулся и выдохнул. Стал резко втягивать воздух. Гулькин схватил своего подчинённого за подбородок и поднял его голову вверх.

— Если ещё раз такое будет, я тебе кишки через жопу вытащу! — прорычал он. — Понятно?

— Да... — простонал Труп.

— Не слышу! — рявкнул Майор и сжал челюсть парня.

— Так точно, товарищ майор! — поскуливая, ответил Андрей.

Гулькин отпустил его и неспешно подошёл к столу. Достал пачку бумаги и положил её на приставку.

— Кто пишет хорошо? У кого почерк красивый? — спросил Майор своё войско.

— Разрешите обратиться, — ответил один из бойцов и сделал строевой шаг вперёд. Ему даже позывной не пришлось придумывать — сгодилась старая кличка.

— Займи место, Шарик, — приказал Гулькин. — Пиши приказ о боевом делении. Три тройки: покуда одна отдыхает,

две остальные несут службу.

— Готовите задание, ваше благородие? — подобострастно спросил Старый.

— Так точно, — кивнул Майор. — И тебе, Виктор Михайлович, оно понравится. Как и остальным. Труп, Чёрт и ты, Старый — первая тройка. Вам понадобится водитель из числа гражданских лиц. Старый, советуй. Кто там у тебя пожадней да потрусливей?

Хитрость — это не обман. Это лучше! Вообще-то он собирался перехитрить весь этот мелкий и противный городок.

Глава 7. Сборы

Владислав Горский был не просто мечтателем. Он умел заразить своей идеей всех вокруг. Сделать так, чтобы результат вызывал искренний восторг. Когда он только начал строить свой городок возле существующего посёлка, много внимания уделил планировке пространства. Весь персонал и работники компании «Горный Плюс» поселились в свежестроенных трёхэтажных домиках. С красивыми входными группами, подсветкой, симпатичными лавочками.

— Новый мир! — торжественно объявил будущий *Хозяин Горы*.

Сюда поехали не все. Далеко не каждый опытный специалист променял комфорт Москвы или Питера на уединение. Смог отказаться от ночных клубов, пафосных тренажёрных залов, кофеен. Горный не был курортом, но уж точно вызывал тёплые чувства у ценителей. Владислав сделал всё, чтобы они не были разочарованы.

— Посмотрите на эту симметрию, — улыбался он.

В каждом жилом доме было по три подъезда, по три квартиры на этаже. Строения тоже стояли тройками, у каждого здания — свой цвет. Изящные детские площадки, а парковки вынесены так, чтобы не пересекаться с пешеходными дорожками. Да, Горский был человеком суеверным и любил цифру три. Но ещё больше ему нравилось, когда всё сделано

по уму, а люди — цокают языками и хвалят.

Вместо того, чтобы строить большой магазин, Хозяин Горы сделал ставку на бесплатную доставку. Все жители Горного заказывали нужные товары в приложении и получали их максимум в течение двух суток. Местный магазинчик имел лишь товары первой необходимости. Ну и алкоголь. Школа, детский сад, почта и прочие блага цивилизации находились в «старой» части города.

Проезд к ним сделали идеальным. Горский решил не строить новую инфраструктуру, а обновить существующую. Старые здания за забором выгодно «подсвечивали» его часть городка. Костя, у которого Москва в печени сидела, сразу влюбился в это место. Вот почему так обидно было всё терять. Не только должность, а целую жизнь: тихую, спокойную, обеспеченную.

— Твари! — ругался он про себя. — Подонки!

Несмотря на боль в ноге, Капитан добрался до своей квартиры минут за пять. За это время на улице окончательно расвелось. Чтобы перемещаться между жилыми домами, Главным офисом и производственными зданиями транспорт не требовался. Шаговая доступность. В свежих домиках поселилось человек триста: инженеры, водители, техники, наладчики. Кто-то с семьёй, кто-то — сам по себе. Часть квартир стояла нетронутой.

— Оля, Оля... — шептал Капитан.

По пути его попыталась остановить соседка: рабочая из

цеха «традиционного» оружия.

— Константин Павлович, а смены как обычно? — спросила она. — Или сегодня выходной?

— Вам же сказали находиться дома, — грубо ответил Капитан.

— А продукты как? — продолжала женщина. — Есть же нечего! Ни курочки, ни салатика, ни сиропчика. Я рыбки хочу! Можно хоть мужа отпустить за забор?

— Понятия не имею.

— Вы же начальник безопасности! — возмутилась соседка. — И ничего не знаете! Ерунда какая-то творится.

Хорошо хоть после этих слов дамочка решила не продолжать разговор. Новую часть Горного обнесли забором — надёжным и глухим, около трёх метров в высоту. Чуть ниже лежал старый посёлок, где в домах разных эпох селилось несколько сотен местных жителей. Въезд в новую часть Горного контролировался с помощью шлагбаумов, всюду висели камеры, картинку с которых анализировал искусственный интеллект.

Контролёры не подчинялись непосредственно Капитану, но со всеми из них Костя был знаком. В принципе, обойти шлагбаум труда не составляло. Но народ тут был дисциплинированный: если сказано сидеть по домам, все так и будут делать. А что в старой части посёлка — вопрос.

Сперва Капитан с удивлением отметил, что подача электричества восстановлена. Домофон работал, и некоторое

время Костя не мог вспомнить код от него. Поднявшись на второй этаж, он открыл дверь: в прихожей его ждала супруга. Костя поцеловал жену и пошёл в ванную. Напор воды был, пусть и очень слабый.

— А что происходит? — спросила Оля. — Что с твоим костюмом?

— Я позже всё объясню, — ответил Капитан, вновь почувствовав стыд. — Надо набрать воды. Её скоро может не стать совсем.

К счастью, дома всегда было много пластиковых бутылок. Горский требовал, чтобы его посёлок был образцом. Поэтому тут все сортировали мусор и убирали дерьмо за собаками — под страхом лишения рабочего места. К тому же, Оля пила сладкую воду: та хорошо усваивалась. Вместе принялись наполнять бутылки, банки, небольшие вёдра.

— Мне как будто лучше, — улыбнулась Оля. — Знаешь, этот «Зоникс» творит чудеса. Сегодня голова почти не кружится, да и стоять могу.

— Плохо, что эти ушлепки так тебе диагноз и не поставили! — в сердцах выпалил Костя. — Теперь... Теперь даже не знаю. В Рустема стреляли.

— Что?! — воскликнула супруга.

Капитан вкратце рассказал ей о событиях ночи и утра. О том, как несколько часов провалялся без чувств возле оружейки. Что вся его команда разбежалась, отправившись в неизвестность с Хозяином Горы. Жена на удивление стойко

приняла новость о том, что они теперь никто. Без Горского выжить им будет трудно.

— Кто же увел стволы? — спросила Оля, и Костя усмехнулся. Быстро она осваивает армейский язык!

— Сам Майор, — ответил Костя. — Но ему помогли. Уже нет смысла хранить секреты, так что... Знай, под Горой делали оружие. Биологическое, которое запрещено всеми этими конвенциями и договорами. Не государство, а частная лаборатория... Но ты сама можешь догадаться, кто этим добром пользовался.

— Тоже мне, секрет, — махнула рукой Оля. — Я всегда догадывалась. Как можно построить на одном «порохе» такой городок?

— Есть несколько видов спреев, — продолжал Капитан. — Козырь на случай большой войны. Есть и такой, что при контакте вызывает паралич. Если не ввести антидот, человек умрет. Просто задохнётся. Кто-то воспользовался им, но очень умело. Как видишь, я живой.

Костя хотел прочитать жене небольшую лекцию о видах парализующих спреев, но передумал. Все эти ингибиторы, обратный захват, распад... Какое это теперь имеет значение? Если вся цивилизация идёт под откос, то вернуться к столь сложным разработкам будет невозможно. Тем временем ручеёк воды из-под крана превратился в тонкую струйку. У них не было нормальной ванны, только душевая кабина. Заткнув тряпкой слив, Капитан принялся её наполнять чашу. Нужно

было помыться, обработать рану.

— Найди на балконе горелку, — попросил Костя. — Я пока быстро сполоснусь.

Оля кивнула и вдруг схватилась за стену. Головокружение. Капитан взял супругу под руку, но та покачала головой.

— Всё нормально, — ответила она. — Воздуха мало. Как раз на балконе и подышу.

Голос её снова стал слабым. И всё же, она пошла искать горелку. Костя сбросил с себя вещи, взял мочалку и принялся протирать тело, стоя в чаше душевой кабины. Последние два месяца мытьё было тем ещё квестом. Приходилось надевать на рану герметичную повязку и тщательно следить, чтобы внутрь не попала вода.

Когда он сможет принять душ в следующий раз? Капитан аккуратно обработал края раны, а потом — промокнул саму язву антисептическими салфетками. Выглядело всё отвратительно, но без ухудшения. Итак, наступил Большой Конец. Все думали, что этот день никогда не настанет, а он пришёл. Подкрался.

Хорошо ещё, что они встретили конец света в городе будущего. Поля солнечных батарей, собственная скважина. Стена, в конце концов. Нет, уезжать отсюда было нельзя. Свет в ванной становился то ярче, то темнее. Верный признак того, что напряжение в электросетях нестабильно. С другой стороны, само его наличие вызывало удивление.

— Кажется, нашла, — объявила Оля, когда он пришел на

кухню. — Вот это твоя горелка?

— Она самая, — кивнул Костя. — Вот черт, баллоны я ведь на складе держал... На балконе должна быть пара штук. Сейчас поищу.

Сам вид запасов вселял спокойствие и уверенность. Одновременно с поисками баллонов Костя достал с балкона термобелье и положил его в шкаф. Надел хороший камуфляж, который долго ждал своего часа. Капитан прикрутил баллон.

— Макароны сварим, — объявил он. — Вряд ли у нас будет электричество круглые сутки... А в холодильнике сливки есть и сыр.

В принципе, можно было попробовать вскипятить воду в чайнике. Электричество ведь оставалось! Но Костя прекрасно понимал, что напряжения может не хватить. Он подсоединил горелку к баллону, набрал воды из бутылки. Оказалось, что поставить кастрюлю на эту конструкцию — тот ещё квест. Через некоторое время на стенках ёмкости появились пузырьки.

— Выживем, — удовлетворённо сказал Капитан. — С такими запасами...

— Может, к родителям моим уедем? — предложила Оля. — У них частный дом...

— Тысяча километров! — произнёс Костя. — Ты думаешь, заправки работают? Гостиницы? Тут мы по крайней мере в безопасности. С голоду не умрём.

Горячая еда значительно улучшила настроение Капитана,

да и его супруги. «Сколько этот товарищ продержится? — размышлял он. — Людей не знает. Города не знает. Раздал оружие всяким утыркам! Ничего, подождём». Чтобы помыть посуду после еды, Костя набрал отдельный тазик воды и поставил под солнечные лучи.

Процедил макароны, потом — добавил остатки сливок и плавленого сырка. Тщательно перемешал, жалея, что нельзя немного потушить готовое блюдо. Даже если наступил конец, нужно контролировать качество питания. Белки и жиры крайне важны для тела, особенно Оле. Разложил макароны по глубоким тарелкам и тут же наполнил ещё тёплую кастрюлю водой.

Чтобы жир не запёкся. Капитан с тоской подумал про посудомойку: когда теперь этот атрибут комфортной жизни можно будет заново запустить? Супруга стала клевать свою порцию. Когда настроение Капитана улучшилось окончательно, раздался стук. Кто-то молотил в дверь, игнорируя звонок — и это несмотря на наличие электричества.

Глава 8. Реквизиция

В России любят говорить: мой дом — моя крепость. Глупость полная! Костя в эту максиму не верил никогда. Правда, до сегодняшнего дня ему вполне комфортно жилось в Горном. Безопасность тут он обеспечивал сам... Кто же стучал в дверь? Ответ был очевиден, но это не делало его приятнее. Некоторое время Капитан размышлял, можно ли не открывать.

— Это кто? — испуганно спросила Оля.

— Новая власть, — с ухмылкой ответил Костя. — Посиди в спальне. Я сам разберусь.

Капитан взял на кухне короткий, но очень острый нож, положил его в карман. Стук в дверь продолжался. Может, они реально хотят убедиться, что в квартире нет *изменённых*? Чутьё почему-то подсказывало, что это не так. Не обращая внимания на грохот, Костя подошёл к окну и посмотрел на улицу. Грузовик подогнали прямо к подъезду, повредив пешеходную дорожку!

В салоне сидел водитель, пуская клубы дыма из окна. Лицо его было знакомо, а вот имя Костя вспомнить не мог. Вдруг из соседнего подъезда вывели человека в наручниках. Он что, *изменённый*? Один из тройки мужиков в балаклаве почувствовал взгляд и посмотрел на Капитана. Хотя он отпрянул от окна, было уже поздно. Стук превратился в удары.

Едва Костя открыл дверь, в лицо посмотрело дуло автомата.

— Какого хрена так долго?! — прошипел Андрей.

— Спал я, — ответил Костя. — Ты бы лучше эту игрушку опустил, а? Чуть человека сегодня не убил.

— Проверка у нас! — прошипел Андрюша Труп, не обращая внимания на реплику хозяина квартиры. — Руки на голову, быстро!

— Может, за голову? — съязвил Капитан. Он чувствовал спокойствие.

Их было трое, и они заняли довольно грамотное положение в общем тамбуре. Впереди стоял Андрюша. Его палец лежал на курке, АКМ был прижат к корпусу. Сзади, чуть справа, целился Иван Чёрный. Пару раз он попадал в скандалы из-за избыточных возлияний, но его так и не уволили. Вроде бы он был местным сантехником или что-то типа того. Ценный кадр.

На третьей линии не то обороны, не то нападения — Виктор Михайлович, завхоз. Костя немало удивился, увидев его. Мужик в годах, бывший прапорщик, но весьма весёлый и озорной. Он, надо заметить, старик держал АКМ твёрже молодых. Человек уникальный: он в одиночку держал огромное хозяйство, руководил уборщиками, двумя электриками, сантехником и другим обслуживающим персоналом.

— Константин Павлович, мы теперь представляем государство, — объявил завхоз. — Я сожалею, но дан приказ открывать огонь на поражение. Всё для того, чтобы эта зараза

по Горному не разошлась. Как вы понимаете, патроны экономить нецелесообразно. Этого добра у нас хватает.

— Тут только я и жена, — примирительно сказал Костя.
— Мы не заражены.

— Нужно положить руки за голову и выйти сюда, — повторил завхоз. — Жену, так и быть, трогать не станем. Не глупи, Константин Палыч.

— Быстро! — рявкнул Андрюша и положил палец на спусковой крючок.

Да уж, выдержки у того было ноль. Капитан медлил. Внутри было труднопреодолимое желание вырезать всю тройку. Андрюша ни за что ни про что застрелил человека. Чёрный просто вызывал омерзение своим видом. Ну а Виктора Михайловича — за компанию. Но Костя трезво оценил свои шансы на успех. Их просто не было.

— А это что такое? — вскричал Чёрный, показывая на карман Капитана. — Это что?

Он сделал шаг назад и передёрнул затвор автомата. Такой и выстрелить может! Сзади к нему подошёл Виктор и аккуратно сдвинул ствол в сторону.

— Молодой человек, вы чего хулиганите? — сказал он Чёрному. — Мы же домой пришли. Что, Константин Павлович, яблочко резали?

— Типа того, — ответил Капитан, доставая ножик и выкладывая его на тумбочку. — Как вы меня проверять будете?

— Руки на голову! — повторил Андрюша. — Даю пять

секунд.

— Труп, остановись, — произнёс Виктор.

— А вот не надо! — рявкнул бывший айтишник. — Я Главному всё, всё расскажу. Всё. Что вы нам мешаете проводить фильтрацию, Михалыч. Пять секунд на размышления, говорю!

— Да не ори ты... — вздохнул Костя и медленно положил руки на голову. — Тебе надо погремушку выдать, а не автомат.

Виктор Михайлович демонстративно засмеялся, что несколько успокоило Капитана.

— К стене повернись! — продолжал Андрюша. — Живо!

Капитан подчинился. Чёрный подошёл к нему и рывком завёл за спину левую руку Кости, а потом — правую. Щёлкнули браслеты. «Да ладно!» — удивился бывший начальник службы безопасности. Он дёрнулся, но было уже поздно. Капитан подумал, что его хотят арестовать, вывести. Неужто Чёрный раньше работал сантехником? Он так профессионально поставил его на колени, что Капитан на секунду даже о боли забыл.

— Константин Павлович, мы зайдём внутрь, только и всего, — заверил бывший завхоз.

— Вы что творите, сволочи?! — крикнул Капитан.

— Голос повышать не надо, — продолжал Виктор. — Соседей пугать зачем? Хотя тут звукоизоляция хорошая. Лично проверял. Эх, были времена...

— Тьфу, — буркнул Костя. — Ну смотрите, мне что скрывать? Я законопослушный гражданин.

Его так и продолжал держать за плечо Чёрный, а Андрюша и Виктор Михайлович разошлись по квартире. Капитану казалось, что всё происходящее — дурной сон. Ну или какой-то розыгрыш, спектакль. Вот только боль в ноге отрезвляла: не нужно было даже щипать себя. Костя обрадовался, что успел поменять бинты.

— Старый! — вдруг закричал Андрюша из кухни. — А ну сюда, быстро!

Поспешные шаги.

— Ого! — раздался голос через несколько секунд. — Ничего себе! Да тут Клондайк! Удачно зашли.

Удивлению Кости не было предела. Они что, на Олю смотрят? Типа, она — *изменённая*? Это было настолько глупо, что даже не укладывалось в голове. До Капитана донеслось шипение рации.

— Митрич, пулей в пятую квартиру, — сказал завхоз. — Повторяю: в пятую.

Шипение. Неразборчивый голос.

— Да, второй этаж, — произнёс Виктор Михайлович.

— А что происходит, а? — рявкнул Костя.

— Молчать, — ответил Чёрный. — Волновать не должно.

— Ты что такое несёшь?! — возмутился Капитан. — Это мой дом!

Через минуту открылась входная дверь, и в квартиру

неспешно зашёл тот самый водитель.

— Ну что тут? — спросил он.

— Крупа, консервы, мёд, — ответил Андрюша и облизнулся. — Носи всё в машину, повезём на базу.

— Эй, вы чего?! — заорал Костя. — Мародёры?!

— А вот и не мародёры, — возмутился Андрюша. — Есть указ. Продовольствие на базе хранить. Чтобы не испортилось, чтобы жучки не завелись. И всё такое.

— Пошли на хрен отсюда! — сказал Капитан, разворачиваясь. — Я вас сам отсюда вынесу!

Чёрный пытался удержать его за плечо, но не смог. Старый завхоз и молодой водитель несли большие мешки, в которых была еда. Его еда! Чёрт и Труп передёрнули затворы. От злости у Кости из орбит глаза выпрыгивали. Это же надо было так подставиться!

— Нам Главный дал полномочия, — произнёс Чёрт, словно оправдываясь. — Всякий, кто посягнет на эту, как её... антикризисную администрацию, будет казнён, как его... по законам войны. Так-то!

— Вы — мародёры! — повторил Костя. — Какая война?!

— Ну давай, сделай шаг в мою сторону, — с ухмылкой произнёс Андрюша. — Я уже знаю, как эта штуковина стреляет. Wasted!

Хотя Капитан не играл в компьютерные игры, это слово он знал, и даже отсылку понял. Это из GTA, на русский язык коряво перевели: «потрачено». На лице бывшего айтишника

появилось сладострастное выражение. Неужто понравилось убивать? Костя не был дураком.

Умереть сейчас, быстро и глупо, в его планы не входило. Но и терпеть эти издевательства было выше его сил. Напряжённая пауза затянулась. В квартиру снова зашёл Виктор Михайлович с водителем. Как ни в чём ни бывало они проследовали на балкон, за его запасами.

— Пусть берут, что хотят, — сказала Оля, выходя в прихожую. — Бог им судья.

Кажется, весь эффект от чудодейственного «Зоникса» сошёл на нет. Его жена резко постарела. Стоять она могла, только держась за стену. В этот момент и Чёрт, и Труп отвлеклись: отличный шанс выхватить у кого-нибудь из них винтовку и затолкать её в задницу. Но наручники...

— Мы... Мы приказ выполняем, — почему-то растерялся Чёрт. — Главный, это... приказал. Это всё не нам! Не нам, понимаете?

— На нужды государства, — прошипел Андрюша. — Времена непростые. Как-то так.

Перенос продуктов отнял минут двадцать, не меньше. У Кости было такое ощущение, будто он близкого родственника потерял. Вся еда! Все витамины, которые он так тщательно собирал на случай судного дня! Его запасы, розжиг, утеплённая палатка. Эх, нужно было начинать с оружия.

— Макарошки, гляди-ка! — раздался голос водителя, когда всё закончилось. — Ещё тёпленькие. М, вкуснятина.

— Пошёл вон отсюда! — потребовал Костя.

— Да пусть поест человек, — ухмыльнулся Андрюша. — Жалко что ли? Пять минут туда, пять сюда.

Но злключения Капитана на этом не закончились. Когда из дома вынесли его запасы, а гадкий водитель сожрал завтрак, в квартиру ввалились ещё два человека с автоматами и масками на лицах. Михалыч кивнул им, и они повели Костю вниз.

— Мы куда идём? — спросил Капитан.

— На расстрел, — буркнул один из сопровождающих. — Вопросов не задаём, население не пугаем. *Изменённый*.

— Чего?! — возмутил Костя, но тут же получил ощутимый удар по затылку, а потому — счёл за лучшее промолчать.

Глава 9. Расстреляли меня, внучек

Огромный запас алкоголя, который обнаружился в кабинете Горского, словно подмигивал Майору. Как Распутин из рекламы водки девяностых годов. Хотя новый владелец кабинета дал себе зарок не пить, пока ситуация не стабилизируется, сдержаться было невозможно. Гулькин взял бутылку «купажированного виски». Чем оно отличалось от обычного, Майор вспомнить не мог, да и не хотел.

Наполнил рюмочку, выпил залпом. Вспомнил! Шарик оказался не только хорошим писарем, но и знатным лизоблюдом. Рассказал, как в конце нулевых его выперли из органов — тогда ещё милиции. Что всю жизнь мечтал вернуться «во власть», и теперь уж своего не упустит. Спустя время привели двоих гражданских, которые тоже «искренне мечтали» работать на Майора.

— Оружия сразу не выдам, — предупредил он ходоков. — Надо доказать свою, это... преданность общему делу. Эффективность. Шарик, оформляй приказ о зачислении.

— На довольствие? — спросил адъютант. — Это парни хорошие. Знаю их.

— Ага, — кивнул Гулькин. — Есть для вас работёнка, парни. Надо будет проверять машины. Но это завтра. А сегодня...

— А лицо можно прятать? — спросил один из них неуве-

ренно.

— Ни в коем случае, — покачал головой Майор. — Кто здесь власть?

То, что к нему своими ногами пришли добровольцы, казалось большой удачей. После бессонной ночи позывные было придумывать тяжело, и двух новобранцев он назвал просто — Пупа и Лупа. Два работника из старого анекдота про путаницу в бухгалтерии. Новички были похожи, но отдалённо, как братья.

Оба среднего роста, коренастые, черноволосые. Новые позывные им не понравились, но что поделаешь? Он ведь как-то проходил всю жизнь с фамилией Гулькин. И ничего, в люди выбился. Шарик принял сигнал по рации и ненадолго отлучился. Через минуту — вернулся с широкой улыбкой на лице.

— Товарищ майор, — произнёс он. — Тут группа Трупа с докладом.

— Андрюши что ли? — уточнил Гулькин. — Да уж, плохой я ему выбрал позывной...

— Желаете поменять? — осведомился Шарик.

— Нет, — покачал головой Майор. — Пусть терпит. Раз группа Трупа, пусть лучше Старый идёт на доклад. У него речь красивше. А вы, Пупа с Лупой, сядьте куда-нибудь. И оглушительно молчите.

Два года на *особых курсах* даром не прошли. Гулькин не стал строить воздушные замки, а первым делом занялся эконо-

номикой будущей крепости. Вода и канализация имелись. Электричество тоже наличествовало. А вот с едой дела обстояли похуже. В сельском хозяйстве он не понимал ничего, но местные почвы едва ли подходили для посадок.

Крупного рогатого скота и птиц в товарных количествах тут не держали. Требовалось собрать как можно больше продовольствия, высчитать расход и всё такое. Но главное — изъять. Вот почему первым делом Гулькин отправил в свою образную экспедицию три бригады с гражданскими водителями. Не столько ради поиска *изменённых*, сколько с целью пополнить общие запасы.

— Товарищ майор, можно? — вежливо спросил Виктор Михайлович, заглядывая в кабинет.

— Разоружитесь, — потребовал Гулькин.

— Уже, — ответил Старый, входя внутрь. — Значит, докладываю. Осмотрели все квартиры и пять коттеджей. Самые внушительные запасы оказались, у кого бы вы думали? У Константина Прокофьева.

— Он что-то знал, — ответил Майор и зевнул. Бессонная ночь давала о себе знать.

— Ещё у некоторых поселенцев имелись излишки продовольствия, — продолжал бывший завхоз. — Мы изъяли всё. Потом моя бригада метнулась в столовую. Там повара собирались под шумок вынести продукты! Проигнорировали приказ о нахождении дома.

— Ну-ка, расскажи, — попросил Гулькин и включил мас-

саж на кресле Горского. — Ох, хорошо.

— Всего там работает пятеро поваров. На кухне мы застали двоих: Тамару Никитичну, это такая взрослая женщина с большой грудью, — ответил Старый, рисуя виртуальный бюст. — Ну и её молодого помощника. Иванидзе или как его там... Тощий такой.

— Знаю, знаю, — перебил Гулькин. — И что они?

— Набили полные сумки! — возмущённо сказал Виктор Михайлович. — Подсолнечное масло, сухари, крупы, консервы. Хотели воспользоваться вторым входом. Мой косяк: проглядел. В столовую ведь можно и с улицы зайти. Ну, мы задержали.

— Продукты или несунув? — спросил Майор.

— И то, и другое, — кивнул Михалыч. — Провизию сгружаем на один общий склад. Сухой такой, холодный, на нулевом уровне. Там, где готовую продукцию хранили, как раз стеллажи подходят. В ближайшее время подсчёт начнём. Но уже понятно, что на месяц-другой хватит. А то и на полгода.

Майор ощутил жгучее желание выпить ещё рюмочку купажированного виски, но сдержался. В конце концов, он же сам запретил употреблять алкоголь в новом расположении. Гулькин заранее дал приказ задерживать тех, кто будет возмущаться реквизицией. Одним выстрелом двух зайцев: выявить неблагонадёжных и пополнить запасы. Для их содержания быстро сделали подобие двух камер.

— Двух несунув нужно будет наказать публично, — про-

изнёс Майор и посмотрел на адъютанта. — Шарик, поможай. Продукты переписать и разложить по срокам хранения. Остальные повара где?

— Не готов ответить, — пожал плечами Старый. — Как-то не додумался выяснить.

— Надо узнать обязательно, — сказал Гулькин. — И кухню теперича у нас надо организовать, в Штабе. Людям разъяснить, что продукты будут выдаваться только тем, кто выполняет общественно полезный труд. Не надо нам лишние рты.

— Гениальное решение, — тут же похвалил его Виктор Михайлович.

— Надо общий сбор граждан объявить, на шесть вечера, — продолжал Майор. — Не в актовом зале. На площади! Доведём новую реальность.

За этим разговором наблюдали те самые рекруты, которых Майор прозвал Лупой и Пупой. Они смотрели на нового начальника широко открытыми глазами. Будто вспомнив об этих ребятах, Гулькин перевёл на них свой затуманенный взор.

— Завтра вы вдвоём будете досматривать машины, — сказал он. — Тех, кто захочет уезжать. И лишнее топливо сливать. Сосать умеете?

Пупа и Лупа обеспокоенно переглянулись и покачали головами. Так синхронно, будто их собрали на одном и том же китайском заводе.

— Да шучу я, шучу, — махнул рукой Майор. — Значит так. Четыре человека в машине. Двадцать литров топлива — не больше. Кстати, Михалыч, заражённых не было?

— Я не видел никого странного, — ответил Старый. — Злые все, ну так это понятно. Если у тебя из дома картошку с крупой выносят! К тому же... К тому же мы не знаем, как эти *изменённые* должны выглядеть.

— Ничего, — махнул рукой Гулькин. — Думаю, мы бы догадались. Завтра выпустим отсюда всех крыс. А потом надо перетрясти старый город.

— Так нам что... Пока гулять? — спросил Пупа. — В смысле, дома сидеть?

Майор подумал: как хорошо, что Горский оградил своё детище высоким забором! Там, за его пределами, скоро будет совсем другой мир. Нищий, голодный и неправильный. И тут в его голову пришла гениальная идея.

— Так, Пупа и Лупа, — щёлкнул пальцами Майор. — Планы меняются. Прямо сейчас оденьтесь как можно неприемнее и, это... Выбирайтесь в старый город. Пообщайтесь там, поспрашивайте... Михалыч, что у нас с табаком? Выдай им по две пачки.

Новобранцы опять в недоумении переглянулись. Гулькин вздохнул: нелегко работать с теми, кто не понимает гениальность его мысли. Придётся всё объяснять, до последнего шажка.

— Вы оба сейчас переодеваетесь, — объяснил Майор. —

Вас выведут за забор. Там гуляете по посёлку, ходите, угощаете всех сигаретами. Расспрашиваете. К пяти часам вечера — возвращаетесь и докладываете обо всём необычном, что увидели. Это понятно?

Усталость валила с ног. Но Гулькин прекрасно понимал, стоит только дать себе слабиночку, и его тут же растопчут. Уничтожат. Нужно было держаться. К тому же, осознание собственной важности давало сил. Пупа неуверенно кивнул. Новички отправились за дверь.

— Что там с несогласными? — небрежно спросил Майор у бывшего завхоза. — Сколько задержали?

— Девять человек, это если с поварами, — ответил Михалыч. — Вот думаем, кто будет за ними смотреть. И что делать дальше.

— Что тут думать? Допросить и отпустить, — подал голос Шарик.

— А кто допрашивать будет? — спросил Старый.

— Я, — небрежно бросил Майор. — Бьюсь об заклад, что Прокофьева вы задержали.

— Да, он громче всех кричал, — уточнил бывший завхоз. — Ага-ага. Нехорошо с ним получилось...

После этих слов Старый прикусил губу. Майор сделал вид, что не обратил внимания на лёгкое смятение своего бойца. Поднявшись с дорогого кресла, он сделал несколько шагов, размял руки и ноги.

— Допрашивать будем в отдельном кабинете, — распоря-

дился Гулькин. — Чтобы можно было обеспечить безопасность. Есть такой?

— Конечно, — просиял Старый. — Бывшая переговорная. Она же вся прозрачная.

Всё-таки, взять на службу завхоза было хорошей идеей. Даже нет — прекрасной. Майор взял укороченный автомат Калашникова: вероятность того, что придётся стрелять, была отнюдь не нулевой.

— Ты, Старый, займись припасами, — проинструктировал Гулькин. — Всё переписать, разложить по срокам годности. Из целлофановых пакетов пересыпать в банки. Ну, чего я тебя учу? А ты, Шарик, бери ствол — и за мной. С Прокофьева, надеюсь, наручники не снимали?

— Никак нет, — покачал головой бывший завхоз. — Нам, это, уже персонала не хватает. Надо ещё искать.

— Работать надо эффективнее, — осадил его Майор. — И всё успевать. В сутках — двадцать четыре часа. Смотри, чтобы нас с тобой не сожрали. Михалыч.

И он был чертовски прав: над Горным сгущались тучи. Беда шла оттуда, откуда он даже помыслить не мог.

Глава 10. Приказы

Девять недовольных (и это с двумя воришками) на целый городок — это почти ничего. Никто даже не кинулся на бойцов с ножом или топором! Но Майор слишком долго был на службе. Этот опыт не давал расслабиться и поживать на лаврах. Он собирался развить успех и устранить как минимум одну из актуальных угроз.

Начальник службы безопасности. Бывший, конечно. Авторитетный человек: его в посёлке уважают и ценят. И он, выходит, ещё и запасливым оказался. Где он только место нашёл в служебной квартире, чтобы продукты хранить? Но пусть пулю в висок Константину Прокофьеву было и слишком просто, и слишком сложно одновременно.

Прежде чем бывший завхоз организовал допросную, Гулькин успел выпить ещё рюмочку. А Виктор Михайлович, в свою очередь, опять взял в руки автомат. Вот ведь, любитель огнестрела!

— Разоружись, — потребовал у Старого Майор.

— В смысле? — удивился бывший завхоз. — Я его знаю. Человек серьёзный! Надо руку на пульсе держать.

— А я сказал — разоружись, — настаивал Гулькин. — Приказы надо не обсуждать, а выполнять.

Какой-то кабинет с прозрачными стенами, который Михаил раньше не замечал, наспех оборудовали под допросную

комнату. Конечно, полагалось надёжно приделать к полу и стол, и стул. Но на это банально не было времени. Майор не был сторонником избыточного насилия. Недовольных нужно переманить, а упорных — выгнать. Это для упрямцев сейчас равносильно смерти.

— Шалтай, Светлый — находитесь снаружи, — потребовал Гулькин. — Внимательно следите за обстановкой, значит. Оружие держать наготове.

— Есть! — ответил Шалтай.

Этот боец буквально из камуфляжа выпрыгивал, желая выслужиться. И это было хорошо.

— Старый, ты без автомата со мной внутри, — потребовал Гулькин.

Майор вошёл в бывшую переговорную и занял единственное кресло. Для допрашиваемого остался обычный офисный стул. Старый стал сбоку. Прошло несколько минут, прежде чем Чёрт завёл бывшего начальника службы безопасности. Гулькин с удовлетворением отметил, что Константин Павлович выглядел отвратительно. Волосы сбились, лицо небритое, какое-то бледное.

— Ну здравствуйте, — с улыбкой произнёс Майор. — Чёрт, снимите с него наручники.

— Вы уверены?! — удивился боец.

— Выполнять приказ! — рявкнул Гулькин и хлопнул кулаком по стеклянному столу.

Закалённое стекло выдержало. Дрожащей рукой Чёрт рас-

стегнул браслеты и тут же отступил назад. Майор с неудовольствием отметил, что Константина тут боялись. Вероятнее всего, по привычке. В конце концов, именно Прокофьев косвенно решал важные вопросы: кого казнить, то есть уволить, а кого — повесить. Капитан растёр онемевшие запястья и положил руки на стол.

— Мне доложили, что вы, Константин Павлович, недовольны сложившейся ситуацией, — начал Майор.

— Недоволен?! — пробурчал Капитан. — Слово-то неподходящее. Я в бешенстве, если говорить культурно.

— Вы, как бывший военный, должны понимать... — продолжил Гулькин. — Выбора у нас нет. Либо мы спасаем цивилизацию. Либо...

— Михаил, хорош комедию ломать, — с вызовом произнёс Костя. — Ты оружие похитил — раз. Рустема застрелил — два. У меня и других жителей все продукты выгреб — три. Причём тут цивилизация?

Майор поднялся из-за стола и сделал несколько шагов по кабинету. Выходит, в глазах Прокофьева он был совершенно не легитимен. Но успех ночи и утра пробудил в сердце Гулькина давно забытую эмоцию. Азарт. Нет, он хотел не сломать Костю, а приручить его. Ну или хотя бы...

— Я удивлен, что ты решил остаться, — произнёс Майор, внезапно переходя на «ты». — Мне казалось, что Горский обязательно тебя с собой возьмёт.

Капитан с трудом сдерживал ярость. Что они собираются

сделать с ним? Если им человека убить — раз плюнуть. Куда же они катятся? Он не собирался быть вежливым, удобным или дипломатичным. Злость застилала глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.